

"Требование ягуара (ЛП)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Пролог

Данилио Таварес бродил по комнате своей квартиры, размышляя о том, как долго ему еще ждать свою кошечку. Десятки лет. После недели, проведенной в Штатах, сегодня на рассвете он прилетел в Бразилию. Он не собирался ждать больше ни минуты. У него не было ни тени сомнения, что она создана для него, даже, несмотря на то, что это их семьи соединили их.

Задаваясь вопросом, почему же так долго, он остановился напротив окна. Перед его глазами предстала лишь буйная растительности и совершенно пустая дорога. Путь домой должен был занять у нее не более часа. Однако, она опаздывала уже более чем на час. С каждой уходящей секундой его чутье все явственнее подсказывало ему, что что-то было ни так. Он отошел от окна, упрекая себя за предсвадебную нервозность.

У него не было причин чувствовать напряжение. Кто-то сказал ему, что она все еще носит кулон, который он сделал для нее много лет назад. Он был еще ребенком, когда у ведьмы в лесу купил кусочек черного оникса. Он начал обрабатывать камень, порезался до крови и чертыхался, но никогда не расставался с камнем, пока из оникса не появился маленький черный ягуар.

Ему не позволили сделать ей подарок лично. Но словно между ними была связь, и он знал момент, когда оникс прикоснулся к ее коже. Он не мог больше ждать, он хотел увидеть кулон на ее обнаженной груди.

Он глубоко вздохнул, представляя, как бы они узнали друг друга. Как девственница, она бы не имела опыта. Он бы нежно ласкал ее. Было бы нелегко себя сдерживать, но он бы постарался, чтобы доставить ей наслаждение. Руками и языком он бы сделал ее задыхающейся от страсти. Он хотел чувствовать, как бьется ее сердце, вдыхать ее запах и слышать, как она кричит от наслаждения. Только когда она попросила, нет — умоляла бы его взять ее, он резко вошел бы и овладел ею по-настоящему. Со временем, они бы исследовали самые тайные наслаждения.

Когда открылась дверь, он легко вскочил. Но вместо его будущей невесты в дверях появилась ее бабушка.

— Ну, — сказал Данилио — Где она?

— Мы искали везде. Она уехала.

— Что это значит — уехала?

— Ее младшая сестра это подтвердила. Она сбежала. Я боюсь, что она не вернется.

— Она сбежала от меня?

Все его тело пронзил холод, когда он понял, что произошло. Его любовь, его девочка отвергла его. Его инстинкты заставил его измениться и поймать ее. Выследить ее и сделать своей даже против ее воли. «Танеша», — прошептал он, тоска боролась в нем с жадной мести. Если он когда-нибудь найдет ее, он не будет нежным.

«Настало время уносить мою разбитую задницу из Манхэттена». Танеша да Сильва поставила дымящуюся чашку кофе на стол и поудобнее устроилась в кресле. — Осторожно, очень горячо, — добавила Танеша предупреждающе, но было слишком поздно. Ее лучшая подруга Серена, обожгла о горячую чашку пальцы и, чтобы их охладить, трясла ими в воздухе.

Серена щелкнула пальцами над кофе. Пар исчез. — Я все еще не понимаю, зачем ты уезжаешь?

— Я трахнула всех мужчин в этом чертовом городе. Никого не осталось.

Серена засмеялась. — Не хвастайся, сладкая.

Танеша закрыла глаза, наслаждаясь ароматом свежемолотого кофе, который распространился в воздухе. Когда она приехала в Нью-Йорк пять лет назад, Серена была ее моральной опорой. Танеша сдержала вздох, подступивший к горлу. — Сахар и сливки? — указала она на кофе Серены. Она подняла чашку и сделала глоток. — Я предпочитаю крепкий черный.

— Мы все еще будем говорить о кофе? — подмигнула ей Танеша. Насколько она знала, Серена вела жизнь монашки.

Серена поджала губы. — Если бы я знала, что найду тебя в таком хорошем расположении духа, я бы не осталась, чтобы составить тебе компанию. — Серена бросила оценивающий взгляд на девушку. Ты выглядишь намного лучше, чем я ожидала.

Танеша сглотнула подступивший к горлу ком и только уклончиво хмыкнула.

Она чувствовала себе совсем не хорошо, но старалась держать лицо и устроила себе прощальный ужин. Она поставила на стол свой самый лучший фарфор, столовое серебро, расставила лакомства. Это был ее последний ужин в Манхэттене, и все должно было быть на высоте. — Я так счастлива, что ты осталась — спокойно сказала Танеша. — Но давай не будем скучать. Еще чашку? — Танеша подскочила и направилась на кухню. Этот кофе от Эмилио. Чистый бразильский, свежемолотый. А я не могу себе больше позволить делать покупки у Эмилио.

— Чистый бразильский? — усмехнулась Серена. — Как ты. Какое совпадение.

Танеша подняла глаза, разливая свежий кофе по чашкам. — Да, медовая. Танеша бросила раскаленный взгляд на Серену. — Но я все-таки гораздо дороже.

Рот Серены изогнулся в усмешке. — Я всегда удивлялась, почему парни платят тебе. Они никогда не понимали, что ты используешь их. Ты — сексуальная кошечка.

— Не дразни меня. — Танеша вонзила зубы в рогалик, который она намазала черничным джемом. — Я стою каждый доллар.

— Тогда почему же ты уезжаешь? — спросила Серена. — Почему не начнешь все с начала?

Танеша пожала плечами, смакуя на языке черничный вкус, который восхитительно переплетался со вкусом свежей выпечки. Конечно, она могла бы начать все заново, начать с нуля. Было бы неправдой сказать, что она сама не обдумывала эту идею. Она тяжело работала, чтобы попасть в свои шикарные апартаменты на Аппер Запад Сайд. Ну хорошо, пусть это не

совсем правда. Ее работа никогда не была тяжелой работой, а больше напоминала увлекательную разминку.

— Я рискнула всем — сказала Танеша, внутренне проклиная себя в сотый раз. Проклятый брокер, проклятая фондовая биржа, но больше всего, ее проклятая глупая черта без необходимости подвергать все риску. Она могла утроить свои сбережения, как делала до этого, но в этот раз она не смогла. — Я потеряла все. — В конце декабря она должна уносить свою задницу из квартиры. Танеша окунула палец в чашку со взбитыми сливками. С глубоким вздохом она слизала их с пальца. — Сейчас я чувствую себя уничтоженной.

— Поэтому ты пакуешь свои чемоданы и возвращаешься на родину?

— Может быть, мне нужно что-то большее, чем Манхеттен? — сказала Танеша. — Настало время уехать. — Хотя, возвращение к бабушке в Бразилию не было шагом вперед, скорее это был бы шаг в прошлое. — Серена, мне будет тебя не хватать. — Комок подступило к ее горлу, и она хотела бы забрать эти слова назад. Если бы Серена обняла ее, она бы заплакала как ребенок.

Серена открыла свою сумочку от Кейт Спейд и начала выкладывать ее содержимое на диван. — Я сделаю тебе прощальный подарок. Конечно же, если я его найду, — пробормотала она.

Танеша с улыбкой наблюдала за тем, как она вытаскивала травы и маленькие засушенные части животных из ее модной сумочки, и радовалась тому, что Серена не настолько мягка, чтобы быть чрезмерно эмоциональной.

— Я знаю, это где-то здесь, — Серена практически вывалила все содержимое сумочки на пол.

— Не торопись. Мой самолет отправляется только в девять часов.

Зазвонил телефон, прерывая сердитый ответ Серены. Танеша выпрыгнула из кресла и схватила трубку.

— Да, я слушаю. Кто это?

— Танеша да Сильва?

Танеша приподняла бровь. Красивый, глубокий, незнакомый мужской голос, а ведь это ее личная линия. — Кто спрашивает?

— Я хочу вас увидеть», — сказал он, проигнорировав ее вопрос. — Я пришлю водителя.

Танеша открыла рот, снова его закрыла и решила все же оставаться вежливой, вместо того, чтобы послать его. — Я боюсь, это какое-то недоразумение.

— Нет, это не недоразумение, — ответил он, его голос стал еще ниже, от чего по коже Танешы пробежала дрожь.

Танеша медленно выдохнула, перевела взгляд на Серену, которая кончиками пальцев держала браслет из черных и золотых переплетенных нитей. Она накрыла телефон рукой. — Дружеский браслет — произнесла она, обращаясь к Серене. — Как это мило с твоей стороны.

— Вы все еще здесь?

Танеша вновь сосредоточила свое внимание на парне с той стороны провода. — Конечно, я

здесь. — У него действительно был красивый голос. — Чего вы хотите? — спросила она только ради того, чтобы подольше слышать его голос, хотя разговор был явно бесполезным.

— Что-то, о чем я предпочел бы сказать тебе лично.

Да, хорошо. — «Нет, это мне не подходит» — Она повесила трубку.

— Кто это был? — спросила Серена. — Ты выглядишь странно.

— Забудь. Это не важно. Танеша подошла, взяла браслет из рук Серены и осмотрела его. — Мило.

— Это намного больше, чем мило», — ответила Серена, явно обидевшись. «Я работала вчера весь день, чтобы сделать правильное заклинание. Подожди, пока не наденешь его».

— Надеюсь, ты не хочешь меня заколдовать?»

Серена начал вращать глазами, пока нараспев произносила заклинание и тугим узлом стянула браслет на запястье Танешы.

— Мне нравятся цвета, но что я должна чувствовать? Это... — Танеша закрыла рот когда легкая дрожь пробежала от ее запястья вверх, к плечу, быстро накрывая все ее тело. Как приятно. Как будто что-то растирает тело и это никогда не закончится. Чувство, как будто она шагнула в совершенный весенний день, разлилось по ее животу, унося грусть, которая поселилась там. — Это чудесно- сказала Танеша, готовая теперь, улыбаясь, отбивать чечетку по квартире.

— Он поможет тебе продержаться, — сказала Серена. — Ты не будешь скучать по дому. Это поднимет твоё настроение на пару дней, может быть, на неделю, затем заклинание медленно ослабеет.

Мне просто необходимо хорошее настроение. Мне придется торчать часы в тесном вагоне эконома класса. Я не могу позволить себе билет в первый класс. Мне не посчастливилось найти лишние десять тысяч долларов, — сказала Танеша, но вместо грусти она чувствовала радостное оживление. Она засмеялась. — Что я такое говорю? Я не могу себе позволить даже место в эконома классе. Мои родные прислали мне билет. — Она быстро обняла Серену. — Спасибо тебе большое.

Кто-нибудь доставит тебя в аэропорт? Один из твоих парней?

Ты шутишь? Меня мог бы подбросить только мой друг. — Танеша потрясла головой и засмеялась. — Они мне столько платили, что не обязаны делать такие вещи.

Серена вздохнула и задумчивое выражение появилось на ее лице. — Я бы хотела, чтобы появился хорошенький волшебник, которого я бы могла заказать на одну бесстыдную ночь, а потом отправить прочь шлепком по заду. Но нет, они все такие сложные.

Танеша улыбнулась. Настал момент подарить Серене свой прощальный подарок. — Я бы хотела...»

— Иногда, — прервала ее Серена, — я подумывала о том, чтобы попросить тебя разделить со мной твою работу. Как ты думаешь, это могло бы получиться?

— Серена, ты — ведьма. В твоём теле нет ни одной податливой косточки. Конечно, некоторые

из них с удовольствием посмотрели бы, как ты стоишь на коленях. — Танеша прикрыла рот, пряча улыбку, увидев как сердитые огоньки вспыхнуло в глазах Серены.

— Я никогда не встану на колени перед мужчиной, — сказала Серена, ее голос стал ледяным, в воздухе запахло озоном. — Хотя, они могут встать на колени передо мной.

Танеша наклонилась и похлопала Серену по коленке. — Вот видишь, поэтому ты чистая и холодная девочка. Ты бы воспринимала некоторые вещи как слишком личное.

— Это и есть слишком личное.

— Это не так, — сказала Танеша, облизывая губы. — Это просто секс. Они платили мне, поэтому они могли делать это так, как им хотелось, без моих ожиданий чего-то взамен. — Танеша засмеялась, она хранила в памяти большую часть своих встреч. Это всегда была ситуация взаимовыгодного обмена. Ей нравился секс. Мужчинам нравилось платить ей за него слишком много. — Кроме того, я могла сказать «нет» в любом случае. Хотя, все они в большинстве своем были потрясающими созданиями.

— Боги, как я тебе завидую, — сказала Серена, вздыхая.

Танеша пожала плечами. — Не переоценивай все это. У них не было сильного желания доставить мне удовольствие, и они не были очень изобретательны в своих желаниях. — Да, в любом случае, она испытывала оргазм с большинством из них. Иногда ее поворачивали, если хотели, чтобы она взяла в рот, перед тем как ее наклоняли и жестко трахали. Лучше она не будет думать об этом или все закончится тем, что ей будет неудобно во влажных трусиках. Ее киска сжалась, напоминая ей, что у нее не было секса последние три месяца.

Она была очень избирательна в том, с кем встречаться раз или два в месяц и это были только настоящие люди. Она пожевала нижнюю губу. Хорошо, что она никогда не пересекалась с сумасшедшими. В ее человеческом теле она была так же незащищена, как и любая другая девушка. Но где-то в подсознании она всегда знала, что может превратиться и нанести тяжелый удар нападающему. Это ее успокаивало, но также вызывало постоянное беспокойство. Ни один раз за последние пять лет она чувствовала порыв стать оборотнем. «А может быть, я уже не знаю, как превращаться?»

В любом случае, — сказала Танеша, — Все это в прошлом. Я бросила работу три месяца назад. До сих пор я не сожалею об этом решении.

А почему ты должна? — сказала Серена. — Люди все время меняют работу.

Танеша кивнула в ответ. — У меня будет достаточно времени понять, чего же я теперь хочу. Она не могла точно понять что, но чувствовала, что что-то перегорело. Долгое время она не могла почувствовать какую-то цель или направление в своей жизни. Она знала, что она не хотела делать, но что же она хотела на самом деле, не было так понятно, как должно было быть.

— Что бы собираешься делать, когда вернешься к семье? Ты будешь скучать.

Может быть, может быть. Называй меня глупой, но у меня есть мечта открыть свой кофейный магазин в Бразилии, что-нибудь маленькое, ничего особенного. — Танеша почувствовала как сильно забилося ее сердце. Это был первый раз, когда она рассказала кому-то о своей идее, и она ждала, что Серена начнет смеяться.

Но Серена только удивленно посмотрела на нее. — Это хорошая идея. Займись этим.

Я думаю, что этим я и займусь. — «Если я выиграю в лотерею» — подумала она, и смешок сорвался с ее губ. «Господи, у меня нет никакой надежды». Она приехала в Нью-Йорк не имея ничего, и она покидает его ни с чем. До известной степени это был совершенный круг. Она думала, что доказала себе, что ведет успешную и независимую жизнь, но через какое-то время даже богатство, которым она окружила себя, исчезло и принесло ей настоящее несчастье.

Она оставляла не только Манхеттен, она оставляла экстравагантный стиль ее жизни. Бразилия обещала ей новое начало, более простое и ясное и надежда озарила ее душу. Это тоже немного пугало ее.

Я надеюсь увидеть свою сестру, — сказала Танеша. — Недавно она родила и я окончательно слезла с крючка. Я всегда знала, что вернусь в один прекрасный день, но что этот день наступил, все еще изумляет меня.

— Что за крючок?

Хорошо, я расскажу, — сказала Танеша, окуная палец в чашу со взбитыми сливками и чисто вылизывая его. — Причина, по которой я приехала сюда пять лет назад, была в том, что мои родные хотели превратить меня в машину для рождения потомства. Это все так примитивно. — Танеша резко выдохнула и сжала кулаки. Даже через пять лет намерения ее бабушки приводили ее в бешенство. — Она дожидалась, чтобы в последнюю минуту сказать мне о своих планах соединения меня с оборотнем из другой семьи. Несомненно, все знали, что это должно произойти, все, кроме меня.

Соединить? — спросила Серена, нахмурившись. — Это как вступить в брак?

Да — сказала Танеша, не объясняя тонкую разницу между человеческим браком и церемонией соединения двух кошек оборотней. Вступление в брак было достаточным объяснением для Серены, чтобы ухватить идею. — Она трещала о наследии и об исполнении обещания наполнить мир кошками оборотнями. Клянусь, моя бабушка хуже любого кошатника, — сказала Танеша, ощущая ужас даже через пять лет.

Это дикость, — сказала Серена. — В каком веке живет твоя бабушка?

В тот день, когда предполагалась, что я встречу с ним, я сбежала. Я только сказала сестре, чтобы она не беспокоилась. Я поддерживала с ней связь, но не говорила ей, где я, а моя бабушка два года не разговаривала со мной.

— Кто был отвергнутым женихом?

Танеша потрясла головой. — Без понятия. Да я и не хочу знать. Скорее замерзнет ад, чем я буду трахаться с парнем, которого мои родственники подцепили для меня.

Серена засмеялась. — Не удивительно, что ты никогда не говорила мне о том, что произошло. Я догадываюсь, что ты хочешь все забыть и жить дальше.

— Я никогда никому этого не рассказывала. Я была так растеряна.

— А почему ты сорвалась с крючка? Может быть, твоя бабушка ждет пока ты вернешься, чтобы позвать нового претендента?»

Скажу тебе, что моя сестра родила, обеспечив ее новым поколением кошек оборотней. Я разговаривала с бабушкой в прошлом месяце и она была мирно настроена. Она отправила мне фотографии малышей. Я официально освобождена от обязанностей и свободна как кошка весной. — Танеша снова окунула палец в чашу со взбитыми сливками и медленно их слизала, когда заметила веселый взгляд Серены. — Прости, — сказала Танеша, поспешно передвигая чашу. — Прошу прощения за свои манеры.

Мяу, — сказала Серена. — Догадываюсь, что в тебе кошка.

Боже, надеюсь, что нет. — Танеша закусила губу. Последние пять лет она делала все, чтобы отдалить себя от ее внутреннего зверя. — Мне действительно нравятся мои две ноги, спасибо.

— На самом деле? — насмешливо спросила Серена. — Тогда почему же ты всегда носишь эту штучку на шее?

Танеша накрыла руками кулон, который был у нее на груди. Он висел на тонкой серебряной цепочке вокруг шеи. — Правда, красиво? — Она потерла пальцем гладкую поверхность ограненного черного оникса. — Даже если бы я смогла, я не стала бы его снимать.

Серена подступила ближе. — Для того, кто предпочитает свои две ноги, ты слишком дорожишь этим символом. Это ведь ягуар?

Танеша утвердительно кивнула. — Моя мама дала мне его, когда мне было восемь, почти перед самой своей смертью. Я буквально не могу его снять.

Глаза Серены сузились, когда она подняла руки и подергала кулон. Кулон не сдвинулся ни на миллиметр. Нахмурившись, Серена попробовала еще раз.

Эй, — сказала Танеша, снисходительно усмехаясь. — Руки прочь.

Прости, я поняла, что он сидит действительно крепко. Это штука на самом деле приклеена к тебе, — сказала Серена, убирая руки.

Скажу тебе, что ее снять невозможно. Не знаю, почему, и я давно перестала этому удивляться. Это просто часть меня.

Вероятно, это какая-то семейная ценность, — сказала Серена задумчиво. И старое, сильное волшебство связывает тебя с ней.

Я не помню всего точно, но моя мама сказала мне, что это будет оберегать меня, давать мне силу и больше энергии. Она так же сказала, что оно покажет мне мое будущее.

— Твое будущее? — повторила Серена. Ей не следовало говорить тебе так. Это звучит так, словно она знала, что ждет тебя в будущем. Это невозможно. Даже самые одаренные пророки могут видеть его только мельком.

Ты забыла, что мне было только восемь лет, — сказала Танеша, обрывая рассуждения Серены. — Моя мама также сказала, что однажды моя вторая половинка найдет меня так же, как мой отец нашел ее, — сказала Танеша, вспоминая родителей, которые так безумно любили друг друга. Когда разбился самолет, они погибли. Все потом говорили, что это было счастье, что они погибли вместе, потому что, если бы один переживал смерть другого, это разбило бы его сердце. — Я думаю, что она просто хотела рассказать своей старшей дочери простую сказку на ночь. — Танеша подняла глаза и обнаружила, что Серена задумчиво уставилась на

нее.

— Что? — спросила Танеша. — Ты ведь не веришь в такую ерунду, как вторая половинка?»

— Я думаю, что иногда происходят странные вещи.

— Да брось! Ты думаешь, что я встретила свою вторую половинку за последние пять лет? Кто знает, я встретила достаточно парней. По словам моей бабушки, вторая половинка должна быть использована для того, чтобы нарожать как можно больше внуков.

Серена рассмеялась. — Ну, у тебя свой путь.

Танеша перестала играть с кулоном и спрятала его под блузу. — Я не знаю как тебя благодарить, за то, что ты взяла на себя мои домашние хлопоты. Когда я уеду, я хочу оглядеться вокруг и посмотреть на свою жизнь, какой она была. Если бы я убрала свою квартиру, я бы чувствовала, что позади меня остается пустая раковина.

— Некоторые вещи я оставлю у себя. Остальные я продам и переведу деньги на твой счет, — сказала Серена. Если бы ты купила свою квартиру вместо того, чтобы арендовать, у тебя не было бы трудностей с тем, где можно остановиться.

— Когда я подумала об этом, было слишком поздно. Цены стремительно выросли. Сейчас я даже не могу заплатить за аренду. Знаки судьбы теперь достаточно очевидны. Удача покинула меня, я без денег и у меня целых три месяца не было секса. Самое время мне уехать. — Волна спокойствия пробежала по ее коже, браслет защищал ее. Без подарка Селены она бы скулила как новорожденный ребенок ее сестры.

В дверь позвонили.

На мгновение ее мысли вернулись к парню, который звонил и просил о встрече с ней. Только бы он не вздумал прийти.

Глава 2

В дверь снова позвонили.

— Кто там? Черт бы его побрал! — вполголоса сказала Танеша, направляясь открывать дверь, впрочем, не особо надеясь на ответ.

— Пожилой мужчина в ливрее, — ответила Серена далеким голосом, как будто задумавшись, затем резко прервалась. — Прости, я не должна была этого говорить.

— Ведьма, — пробормотала Танеша, которую всегда слегка пугали способности Серены. Поэтому, когда Танеша открыла дверь, было совсем не удивительно, что на пороге ее ожидал мужчина в темно-синей униформе.

— Мисс да Силва?.

— Да, это я.

— Тогда это для вас. Я подожду здесь вашего ответа.

Танеша взяла белый конверт из его рук и закрыла дверь. Сразу же распечатала конверт, достала карточку и прочла несколько предложений, написанных от руки. Слова были

написаны резким, заостренным подчеркиком. «Разгневанными, — подумала она, — слова выглядят разгневанными». Однако, содержание таким не было.

Серена последовала за ней к двери, выхватила карточку из рук и прочитала себе под нос.

— Кто-то хочет, чтобы ты заскочила на минутку, обсудить нечто важное? Серена перевернула карточку. — Имени нет? Серена вернула карточку. — Да, должна сказать, что твоя общественная жизнь интересна. Откуда он?

— Не знаю, — сказала Танеша, хотя у нее была отличная идея относительно того, кто послал ей это приглашение. Конечно же, это был тот самый парень, который звонил ей ранее. Голос и подчерк отлично сочетались друг с другом.

— Ты пойдешь?

— Сегодня вечером у меня самолет. На приключения нет времени.

Если бы полет не был назначен на восемь, ее конечно бы, конечно, было интересно встретить мужчину, чей таинственный голос посылал дрожь по ее телу, и буквы подчеркику которого выглядели так, словно он высек их на листе бумаги.

— Я говорила тебе раньше, и я скажу тебе это снова — сказала Серена. — Я могу дать тебе достаточно денег, чтобы ты продержалась следующий год.

— А я отвечу: спасибо тебе, но нет. Может быть, я и не очень хочу уезжать, но я не передумаю. Бразилия. Я так хочу увидеть свою сестру. Я скучаю по ней. Мы не часто разговаривали по телефону, и я всегда обходила стороной тему о том, как я зарабатывала деньги.

— Что плохого в том, чтобы играть на фондовой бирже? — спросила Серена, искренне удивившись. Танеша любила ее именно за это. — Я имею в виду тот способ, которым я зарабатывала деньги, чтобы иметь возможность играть на фондовой бирже. Боюсь, что у моей бабушки случился бы сердечный приступ, если бы она когда-нибудь узнала, чем я в действительности занималась.

— Она настолько строга?

— Мы — да Сильва, — сказала Танеша, имитируя нервный голос бабушки. — Существует легенда, по которой выходит, что наши предки были первыми кошками-оборотнями. Моя бабушка очень гордится этой легендой. Она думает, что все да Сильва исключительны.

Серена улыбнулась. — Не знаю, как насчет исключительности, но ты изумительна. Не удивительно, что мужчины хотят погладить тебя между ушками, пока ты мурлычешь.

— Как не гадко это говорить, но я никогда не встречала мужчину, который так бы меня забавлял...

— Подожди, — сказала Танеша, выставляя руки. — Я совсем забыла! У меня для тебя тоже есть прощальный подарок. — Она направилась на кухню и взяла со стойки свою маленькую черную записную книжку. — На, держи. — Она положила в руки Серены визитную карточку. — Это телефон Габриеля. Тебе не нужно звонить, потому что...

— Ты знаешь Габриеля? — широко раскрыв глаза, прервала ее Серена.

— Он заберет тебя сегодня вечером для свидания вслепую.

— Он заберет? — щеки Серены слегка порозовели.

Танеша усмехнулась, чувствуя, что она сделала хорошее дело. Габриель был хорошим другом, который был аппетитно горячим и она всегда подозревала, что Серена страстно желала его.

— Ты будешь ставить его на колени в одиночестве. Я не смогу помочь тебе, — сказала Танеша и к ее полному изумлению, лицо Серены стало ярко красным.

— Я думаю, что человек в ливрее все еще за дверью, — сказала Серена, открывая сумочку и смахивая карточку внутрь.

Танеша небрежно нацарапала «НЕ Интересно» на карточке и открыла входную дверь. — Пока, — сказала она, сунув карточку в руку посыльному и закрыв дверь перед его носом.

Когда она вернулась к Серене, ведьма — все еще с легким румянцем, быстро ее обняла. — Прости, дорогая, длинные, драматические прощания не для меня. — Она направилась к двери и еще раз обернулась. — Кроме того, у меня есть ощущение, что ты еще вернешься.

— Кто знает, — ответила Танеша. А тебе желаю приятно провести сегодняшний вечер. Серена была в ожидании наслаждений. К тому же она слышала, что Габриель был буквально волшебником в постели. После того, как Серена ушла, Танеша вернулась на кухню. Она достала чайную ложечку из ящика стола и захватила взбитые сливки из холодильника. Первая, блаженно холодная порция сливок скользнула в горле, когда зазвонил телефон. Она устало на него посмотрела, раздумывая, тот ли это, о ком она думает. После четвертого звонка она подняла трубку.

— Да?

— Ты отклонила мое приглашение.

— О, — сказала она, смесь раздражения и возбуждения пробежала по ее позвоночнику. Она села в свое кресло и поджала ноги. «Это мой загадочный преследователь». Ей бы хотелось узнать как, черт побери, как, он нашел номер ее частной линии. Или, к примеру, ее адрес.

— Почему ты его отклонила?

— Чего ты хочешь?

— Я скажу тебе это, когда ты будешь сидеть напротив меня.

— У меня нет для тебя времени.

— Поверь мне, — сказал он, и Танеша нашла его голос обольстительно притягательным, — нет ничего более важного для тебя, чем увидеть меня.

— То, как ты говоришь об этом, я почти тебе верю. — Тон его голоса скользил прямо между ее ног. Она не могла сидеть спокойно, вскочила и прошлась по комнате. — Да, но есть что-то более важное, — ответила она, начиная раздражаться от того, что так сильно реагирует на него. — Я покидаю Нью-Йорк сегодня, поищи развлечение где-нибудь еще.

— Ты улетаешь в Бразилию сегодня?

Она моргнула, — Откуда, черт побери, ты знаешь, куда я направляюсь?

На другом конце провода висела тишина, Танеша начала думать, что он повесил трубку, когда он все же сказал — Мне нужно видеть тебя.

— Тебе нужно видеть меня? Но ты не знаешь меня! — Она осознала, что кричит в телефонную трубку. Почему она так взвинчена? Должно быть это его спокойный, низкий голос так действует на нее.

— Я дам тебе десять тысяч долларов, если ты согласишься.

Она снова упала в кресло. — Десять тысяч, чтобы увидеть меня? — спросила она осторожно, мысленно конвертируя деньги в билет первого класса на следующий ближайший рейс. А затем, в первый взнос на строительство своего кофейного магазинчика. Она села, выпрямившись. — Просто увидеть меня? Это все?

— Да, Танеша, просто увидеть тебя.

Дрожь пробежала по ее коже. Он удивительно притягательным образом называл ее по имени. — Как тебя зовут? — спросила она, ее последние сомнения ускользнули прочь.

— Называй меня Дэн, — сказал он. — Так как насчет моего предложения?

Да, что же с этим делать? Сильно задумавшись, она отправила следующую ложечку взбитых сливок в рот. Может быть, это именно то, что ей нужно — последнее приключение, перед тем, как она уедет. Сумма звучит привлекательно, без сомнения. Но мужчина на том конце провода звучит даже лучше — настоящий и очень, очень мужественный. И перспектива сладкой ночи в его объятиях, решила дело. Потому что, как бы он не говорил, что хочет просто увидеть ее, она знала, чего он на самом деле хотел. Зачем же еще звонить ей?

— М-м, может быть у меня будет время встретиться с тобой, Дэн. — Она не сомневалась ни на секунду, что он не сдержит своего обещания.

— Я так и думал, — ответил он резко. — Мой водитель заберет тебя в шесть.

Танеша задумчиво облизала нижнюю губу. Три месяца без секса снова начали будоражить ее кровь. В действительности, она уже думала о том, как встретит этого загадочного парня. Если он также сексуален, как и его голос, она сама заплатила бы ему за ночь.

Данило Таварес повесил трубку, подавляя желание швырнуть ее через комнату. Он не позволит ярости охватить себя. После того, как пять лет он искал, куда сбежала Танеша чтобы спрятаться, после того, как он перевернул каждый камень чтобы найти ее, ее бабушка позвонила ему три недели назад и сообщила ее местонахождении, излишне напоминая ему его обещание. Обещание, которое он дал слишком давно.

Больше он не хотел быть связанным эти обещанием. Зверь внутри него заволновался, неприятные воспоминания всплыли на поверхность. Пять лет назад, в Бразилии, он бродил по своей квартире, ожидая приезда Танеши. Но это было не так, как сегодня, была огромная разница. Тогда он хотел сделать Танешу своей невестой.

День предательства Танеши поразил его и он почувствовал, как ярость разлилась по его внутренностям. Он ждал ее, держа свое сердце в руках, готовый встать перед ней на колени и объявить о своей любви, сделать ее своей невестой. Он сжал кулаки, пытаясь силой воли

остановить воспоминания, но это не сработало. Если он когда-нибудь найдет ее, обещал он сам себе, он не будет с ней нежным.

И сегодня он нашел ее.

Вместо того, чтобы немедленно найти Танешу, он подумал, что лучше разузнать, чем она занималась все эти годы. То, что он узнал от своих информаторов, открыло ему глаза.

Он знал, куда она ходила обедать, с кем она встречалась за ланчем, где она делала свои покупки. Невинные занятия, ничего такого, за чтобы можно было осуждать. За исключением того, что она раздвигала ноги перед любым, кто имел достаточно денег. И что сейчас она все потеряла.

У него также были фотографии, в запечатанном белом конверте. Он никогда его не открывал, не хотел омрачить свое первое впечатление. Конечно, он был знаком с основными описаниями ее внешности — высокая, карие глаза, длинные черные волосы. Знак в виде кошачьего следа на ее плече, такой знак имел каждый член семьи Да Сильва.

Непрошенный рык вырвался у него из груди. Он перестал ходить по комнате, заставляя себя успокоиться. Его сердце сильно билось. Он планировал решить проблему спокойно и быстро. До сих пор это ему не удавалось.

И вот снова он ждет, когда Танеша появится у него на пороге.

Он закрыл глаза, пытаясь справиться с раздражением. Он был убежден, что жизнь на Манхэттене, в городе полном грязи, бетона и шума, стерла всю ее кошачью грацию, ее природную энергию. Он представлял ее бездомной кошкой, которая стала толстой и рыхлой от большого количества сахара. Она, он уверен, как из ада, и не может быть его второй половиной. И все в чем он хочет быть уверен, так это то, что она никогда не вернется Бразилию.

Глава 3

Ровно в шесть часов черный лимузин остановился напротив особняка Танешы. Не в первый раз водитель встречал и увозил ее в укромное место. Она бы никогда не согласилась встречаться с парнем у себя дома, и уж тем более никогда бы не согласилась пригласить его к себе в постель. Ее апартаменты всегда были ее личным раем. Она надела шелковую блузку и короткую юбку — одежду, которая кричала *трахни меня* дорогим и утонченным способом. Что касается ее туфель, то она надела свою любимую пару от Маноло. Этот загадочный парень должен увидеть ее грудь под тонкой тканью блузки.

Зимний ветер неприятно дул под юбку, пока она спускалась вниз по лестнице к ожидающему ее лимузину. Она скользнула на заднее сиденье, радуясь тому, что водитель включил отопление. Ей следовало бы одеться теплее, но она не собиралась находиться на улице долгое время. Она заметила, что они следуют на запад, в более престижные районы. Чем дальше, тем лучше. Через двадцать минут водитель остановился перед апартаментами, которые представляли собой немного заниженное здание.

— Какой этаж? — спросила Танеша, глядя на ярко освещенный вход, где сидел консьерж, читая *The New York Times*.

Водитель повернулся к ней.

— Пентхауз.

Она кивнула и вышла, не ожидая пока водитель откроет дверь.

— Танеша да Сильва, — сказала она консьержу, когда он подошел к стойке. — Парень, который живет в пентхаусе ждет меня.

— Как его зовут? — спросил консьерж, складывая газету.

— Ден

— Фамилия?

Она раздраженно махнула рукой. — Ден, что еще. В здании только один пентхауз, я уверена.

Консьерж вздохнул и набрал номер телефона. — Сэр, прошу прощения за беспокойство, но здесь Танеша да... - слушая, он закрыл рот. — Конечно, я передам ей.

Она уже направилась к лифту, когда консьерж положил руку ей на плечо. — Простите, мисс, но я должен просить вас уйти.

— Уйти? — Она уставилась на извиняющееся лицо консьержа. — Но он хочет видеть меня. Что он сказал?

— Он сказал, что мне следует вызвать полицию, если вы откажетесь уйти.

— Что он сказал? — Она потрясла головой, чтобы найти подходящее объяснение. — Это все?

— Нет, это не все. — Консьерж нахмурился. — Он сказал, что вы можете прыгнуть.

— Прыгнуть? — ошарашено повторила она, — Он сказал прыгнуть?

— Простите, но эту часть я и сам не понял.

«Ты и я, приятель, ты и я.»

Она вышла из здания, пинком ноги открыв входную дверь. Но теперь у нее не было шанса хоть как-нибудь успеть на самолет. — Пентхауз... Предполагалась, что я взлечу или что? — Она скользнула внутрь лимузина. — Я не в настроении играть в игры, пожалуйста, отвезите меня к дому. — обратилась она к водителю.

Вместо того, чтобы включить скорость, он покопался в бардачке и вынул белый конверт. — Это вам.

— Еще один? — Танеша достала карточку из конверта, прочитала и еще раз перечитала, чтобы убедиться, что она поняла все правильно. Он выполнил свое обещание — видеть ее за одну тысячу долларов. Почти как конфетти, десятки стодолларовых счетов разлетаясь, выпали из конверта. Она держала счета в руке, злость закипала глубоко у нее внутри. А как же секс?

— Хорошо, — сказала она, одергивая юбку. — Итак, давайте еще раз. Я действительно найду его в пентахузе?»

Водитель кивнул.

Она еще раз посмотрела на хорошо освещенный вход в здание. Теоретически, она могла бы перегрызть консьержу горло и затем пройти к лифту, но это было бы кровавое месиво.

С другой стороны, он хочет, чтобы она прыгнула. Прыгнула. Возможно, он просто шутит. Она подумала только об одном альтернативном способе добраться до него, минуя передний вход. Хотя ей это определенно не нравилось. Вдруг, одна простая мысль заставила ее похолодеть внутри. Она могла пересчитать по пальцам людей в Манхеттене, которые знали что она кошка.

Теперь было одним человеком больше.

Если фокус с деньгами не удался, то теперь он полностью завладел ее вниманием. Она выскользнула из лимузина, сжимая счета в руке и дрожа от холода. Зимний ветер тянул ее блузку, шелк прилипал к коже. Она оглядела улицу и затем взглянула в небо. Ее таинственный парень имел террасу с плоской крышей, все здания вокруг были приблизительно одинаковой высоты.

— Черт, черт, черт, — твердила она, направляясь прочь от освещенного входа, ее зубы стучали от ледяного холода. Прыгнуть. Он не шутит. Он убийственно серьезен. Когда она проходила возле группы бродяжек, которые, так же как и она, дрожали от холода, она бросила пару счетов в их банку для подаяний.

С каждым шагом ярость в ней становилась все сильнее. Назначить с ней встречу и держать деньги как морковку перед ее носом. Она проверяла недавно, она не кролик.

Наконец, на одном из зданий оказалось то, что она искала — пожарную лестницу.

Она выскользнула из туфель от Маноло и ухватилась за нижнюю ступеньку лестницы. Она взобралась наверх и посмотрела вниз на туфли, которые одиноко стояли на земле, как пара экзотических птиц. Лучше бы он приготовил деньги и ждал ее, а теперь она запирает их ему в глотку. Но прежде она получит несколько ответов...

Босоногая, она вскарабкалась и остановилась на первой площадке, металлическая петля леденела под ее ступнями. Тихо все проклиная, она остановилась на мгновение и осмотрела ладони. Они горели, словно она жарилась в аду. Ржавые перила врезались ей в кожу. — Черт, — пробормотала она и продолжила подниматься, пока не достигнув полуоткрытого окна, толкнула раму. Она прыгнула внутрь и мягко приземлилась на кончики пальцев, а затем, практически совершая полет по ступенькам, продолжила свой путь по направлению к террасе.

Стараясь не наступать на битое стекло, она продвинулась ближе к краю террасы, у которой не было перил. Пять чертовых зданий перед ней, пять чертовых прыжков отделяло ее от апартаментов. Сейчас она даже могла видеть его террасу, освещенную фонарями. Когда она взглянула вниз, она поспешно отступила назад. Если бы она сорвалась с такой высоты, она бы разбилась.

Почему он хочет, чтобы она умерла?

Она пригладила волосы и выругалась, когда поняла его настоящий мотив. Он не только хотел, чтобы она прыгнула для него через обруч.

Он хотел, чтобы она появилась на его пороге голой.

Как много вопросов для обсуждения... Хорошо, он даст ей что-нибудь из своей одежды, она не будет слишком разборчивой. Медленно, она сняла юбку и сложила ее в аккуратный квадрат.

Она расстегнула пуговицы на блузке, стянула ее и положила сверху на юбку. Превращение причинило бы ужасные повреждения шелковой блузке. Когда она выслушает его, она вернется и найдет свою одежду немятой и что более важно, полностью нетронутой.

Порыв ветра ударил ее, вызывая озноб по всему телу. Она расстегнула свой бюстгальтер, выскользнула из трусиков и положила все это сверху на блузку. Ее не заботило то, что ее случайно могут увидеть. Жители Нью-Йорка привыкли и к более странным вещам, чем совершенно голая женщина на крыше. Даже если эта женщина отмораживает свои соски. Ветер кусал ее обнаженную кожу так, словно имел зубы.

Дрожащими пальцами она попыталась отстегнуть браслет с запястья. Ей было очень жаль его снимать, но с другой стороны, она бы повредила его во время превращения. Когда узелок развязался, в ее сердце снова разлился холод. Она положила браслет в сумочку. Может быть, он еще будет работать, когда она вернется, чтобы забрать вещи с крыши.

Она обвила руками черного ягуара, отдыхающего на ее груди. Ее кулон был единственной вещью, которую она всегда носила. Нетронутый, он остался висеть на ее шее.

Пять лет... Она облизала губы, которые внезапно стали сухими, пытаясь избавиться свой мозг от мыслей и сомнений. Я — кошка. И не имеет значения, как долго я не превращалась. Это всегда во мне.

— Надеюсь, он оценит это, — сказала она, мысленно разворачивая что-то внутри себя, уменьшая и уменьшая в себе человека, как будто складывая шелк, все меньше и меньше, позволяя своей жестокой стороне распространяться все шире и глубже, изменяя кожу и превращая кости. Глубокое рычание вырвалось из ее горла, когда она открыла глаза.

Не думая, она прыгнула.

Данило ходил по комнате своих апартаментов. Он разговаривал с консьержем более пяти минут назад. Где она?

Телефон снова зазвонил. Это консьерж.

Он поднял трубку. — Она все еще в фойе?

— Кто?

Данило моргнул, сообразив, что он слышит голос Леона, а не консьержа. В нем поднялось нетерпение. Что если Танеша появится, пока он разговаривает по телефону? — Забудь это. Зачем ты звонишь? Я думал, что сегодня утром мы все обсудили. Все сделано. Иди и празднуй. Напейся или что-нибудь еще. Теперь ты — босс.

Леон рассмеялся. — Поверь, у меня все отлично. Но сейчас, после того, как пыль улеглась и ты подписал все бумаги, я бы хотел узнать, зачем ты сделал это?

— Знаешь, что, — сказал Данило, — я поговорю с тобой после того, как ты побудешь в бизнесе десять лет. — Он повесил трубку.

Он окончательно отдал своему младшему и значительно более конкурентоспособному брату то, что он хотел. Полный контроль над семейным бизнесом. С этого момента он, Лео, был директором империи Таварес, реального имущества, отелей и казино. Без сомнения, его младший брат напьется прямо сейчас.

Данило знал это чувство. Он создавал все это. В течении последних пяти лет он работал еще тяжелее, дольше и более тщательно чем когда либо, чтобы заглушить боль от потери Танешы. Но он достиг критической точки. После того, как он позаботится о Танеше, он вернется в Бразилию и будет вести спокойную жизнь. Однажды он хотел сделать это вместе с ней, но больше он себя не обманывал.

Он даст ей достаточно денег, чтобы она осталась в Штатах и он сможет забыть, что когда-то обещал жениться на ней, сможет забыть, что она когда-то существовала. Приступ одиночества охватил его сердце. Он заскрипел зубами, прогоняя это чувство из головы. Сейчас он понял — для него не было любви.

Он посмотрел на время. Что задержало ее так надолго? Если она не догадалась, как попасть к нему, значит она слишком медлительная, умственно и физически. Потому что она не отклонила бы его предложение, это определено то, что он о ней знал. Он прогнал внезапную мысль, что он отправил ее слишком далеко. Закрыв глаза, он старался не думать о том, что бы он делал, если бы она погибла. У него возник порыв остановить ее. Если бы он поторопился, он, может быть, застал ее вовремя и предотвратил бы ее прыжки с дома на дом. Он направился к террасе, когда двери с легким шипением распахнулись.

Он сделал шаг назад, когда она ворвалась внутрь, несколько осенних листьев залетело вместе с ней в комнату. Она встретила его пристальный взгляд, все ее тело излучало злость — ее руки сжались в кулаки, ее ноги дрожали. Резким движением, она отбросила с лица длинные волосы, ее темные глаза блестели.

— Ты, скотина, — сказала она, поднимая подбородок. — Я почти умерла. Выкладывай, что ты хотел от меня, пока я не изменила своего решения и не превратила тебя в мокрое место. — Напряжение сжало его мышцы, но ее слова невольно заставили его улыбнуться. Ее голос был мягким и глубоким, как будто ожил черный шелк. Он поднял голову и неторопливо изучил ее с головы до ног. Ее подбородок приподнялся, она дерзко встретила его взгляд. Он оценил полноту ее груди, мягкий изгиб ее бедер и аккуратный треугольник между ее ног — и нашел ее несовершенной.

— Убить меня? — Он расслабил руки. — Давай. Я дерусь с обнаженными женщинами каждый день. — Его слова возымели желаемый эффект — штормовые облака собрались у нее в глазах, но она закусила губу, воздерживаясь от ответа. Она не была так высока, как он думал, ее грудь была полнее, чем он предпочитал и ее живот был не плоским, а закругленным. Она выглядела слишком женственно. Определенно не его тип, даже несмотря на то, что ее волосы красиво спадали ей на плечи, составляя контраст с ее белой кожей так, что это заставляло задуматься о дереве и снеге — от нее даже пахло холодом. Его взгляд упал на кулон, который висел у нее на груди. Он подавил в себе рычание, подавляя желание сорвать кулон с ее шеи.

Когда он снова взглянул ей в лицо, он обнаружил, что ее широкий рот с полуоткрытыми губами не иначе как восхитителен. Танеша была соблазнительно сексуальна. Он не планировал этого, но его член встал на нее, порыв взять ее внезапно стал непреодолимым.

Глава 4

В груди Танеши, словно барабанные палочки, все еще стучали ярость и страх. На последнюю крышу она прыгнула не так ловко, как прыгала до этого, но ей удалось вскарабкаться и удержать себя, балансируя на краю. Одно мгновение она думала, что не сможет удержаться. Какое же облегчение она испытала, затащив себя на каменную террасу, радуясь своему человеческому телу и твердой почве под ногами. Ни при каких обстоятельствах она бы не

покинула здание, используя тот же маршрут.

Когда она открывала скользящую стеклянную дверь, ее взгляд упал на человека, стоящего посреди комнаты. Сомнения, что она попала не в ту квартиру, рассеялись. Она была уверена, взглянув на него, что она нашла человека с голосом как темный вельвет.

Ее сердце на мгновение остановилось, затем застучало быстрее. Ладони стали влажными, нервы словно плавилась в огне, она дала выход своей ярости. А он улыбался ей.

Ей непреодолимо захотелось утихомирить его, когда его темный взгляд скользил по ней. — Давай, — сказал он, — Я дерусь с обнаженной женщиной каждый день.

Она сузила глаза и расправила плечи, не чувствуя из-за своей наготы ни капли смущения. На нем была одета только пара свободных, льняных брюк, ни ботинок, ни рубашки. Его обнаженное тело оказало на нее поразительный эффект. Оно притягивало к себе, призывая узнать, являются ли все эти мужские достоинства правдой. Она нахмурилась, не понимая, почему он так притягивает ее. *Можно было бы подумать, что я не видела полубнаженных мужчин раньше.*

Его темные волосы были достаточно длинными, чтобы она накрутила их на пальцы, притянула его ближе и поцеловала. Когда она встретила его взгляд, она глубже задышала. Он выглядел диким и неприрученным, в отличие от этих чрезмерно ухоженных экземпляров, праздно шатающихся по улицам Манхэттена. Черт побери. Ей нужно остыть, мысли о нем вызывали у нее приступы наслаждения.

Тут она вспомнила, что из-за него чуть не умерла. Он играл с ней, и она не позволила бы ему выиграть. Она захлопнула позади дверь террасы и придвинулась ближе к нему, смотря вверх, так как он был на голову выше нее. — Мне нужны мои деньги, я хочу что-нибудь из одежды, и я хочу наконец знать, какого черта тебе так было важно видеть меня, — сказала она, ее слова рассекли тишину.

Он поднял брови. — Конечно, твои деньги. — Он направился к стойке в дальнем конце комнаты. Когда он вернулся, в руках у него был толстый конверт.

— Спасибо, — сказала она, протягивая руки. — Возьми. — Он бросил конверт к ее ногам. — Наклонить и подними.

Она медлила, ее дыхание замедлилось. Она смотрела на пол, на белый конверт, который так контрастировал с темным деревянным полом.

— Что-то не так? — Он направился по направлению к террасе и снова открыл дверь. — Уверен, ты знаешь как наклоняться.

Его вельветовый голос звучал позади нее так тихо, что она почти не слышала его. По ее телу прошли мурашки, дыхание участилось. Она хотела повернуться к нему и сказать, чтобы он прекратил эту чушь, но не стала. Медленно, она наклонилась, чтобы поднять конверт, его взгляд лизнул тепло ее позвоночника. — Мне нужна одежда, — сказала она, выпрямляясь и отбрасывая волосы с лица. Она повернулась к нему, зная, что у нее упругая грудь с напряженными сосками. — О, ты так восхищена сама собой? — она подняла руку, чтобы ударить конвертом с деньгами по его лицу, но он схватил ее за запястье.

Он улыбнулся, отводя руку от своего лица, его взгляд упал на ее грудь. — Ты восхищена сама собой?

— Вовсе нет, — сказала она, стискивая зубы и позволяя конверту упасть на пол. Ее грудь болела от его прикосновения и, судя по выражению его глаз, он об этом знал. Ей захотелось, чтобы он сказал *наклоняйся* еще раз своим темным голосом, но он только смотрел на нее, его слегка раскосые глаза изучали каждый миллиметр ее тела. Кошачьи глаза, подумала она и затем отогнала от себя эту мысль. Обхватив себя руками, она сказала: — Холодно. Закрой дверь.

— Как ты можешь чувствовать холод? — стремительным движением он распахнул дверь еще больше, позволяя ворваться ветру. Он подошел к ней и положил руку ей на грудь, его ладонь накрыла кулон. — Ты — кошка. Разве ты не чувствуешь внутри себя тепло?

От его прикосновения по ее телу разлилось тепло, прожигая ее кожу огнем. Она пристально смотрела на него, когда он гладил ее по всему телу и остановился между ее ног. Ее киска сжалась, она закрыла глаза, влажная от его прикосновения. Она стала горячее не потому, что была кошкой, все это было только благодаря его прикосновению. Когда она открыла глаза, то увидела, что он смотрит на нее со скрытым желанием. Она накрыла его руку своей. — Кажется, ты многое обо мне знаешь.

Он отшатнулся от нее так быстро, как будто она дотронулась до его руки раскаленным железом. Только сейчас она заметила, как сильно у него трясутся руки. Она смотрела, как он шагнул на террасу. — Черт, я не собираюсь туда снова, — сказала она, оглядываясь. Гостиная была огромной и состояла из открытой кухни и барной стойки. Верхнее освещение мягко окутывало комнату, но чего-то не хватало. Здесь не было ни растений, ни картин, ни книг или журналов. Никаких декораций. Черные кожаные диваны выглядели так, как будто ими не пользовались, так же выглядели кухонные приспособления. У Танеши служилось впечатление, что она оказалась внутри шикарного, но нежилого номера гостиницы.

Она осматривала комнату, когда услышала позади нее звон бутылки. Она даже не заметила, что он снова вошел в комнату и стоял спиной к ней у бара.

— Ты здесь не живешь, не так ли?

— Нет, не живу. — Он подошел к ней и протянул стакан с виски. — Я здесь не часто, но когда я здесь останавливаюсь, я предпочитаю иметь личное пространство.

Она сделала глоток. — Итак, давай перейдем к главному. Что ты хочешь? — спросила она, виски все еще обжигало ее горло.

— Сядь, — сказал он, указывая стаканом на диван.

— Лучше я постою.

Он сел не отводя от нее глаз. — Я хочу видеть тебя напротив, в черном кожаном кресле. Или я должен сначала предложить тебе денег?

Ее глаза сузились, она подошла к нему и села напротив, кожаный диван мягкой прохладой тронул ее кожу, когда она поджала ноги и устроилась поудобнее. — У тебя ровно десять секунд все мне объяснить. Затем я встану.

Он поднял голову. — Ты будешь здесь сидеть так долго, как я захочу.

— Осталось только пять секунд.

— Ты никогда больше не должна появляться в Бразилии.

Она моргнула, сбита с толку его словами. — Почему?

— Если ты вернешься в Бразилию, ты окажешься в той же самой ситуации, в какой ты оказалась пять лет назад.

Покачивая головой, она уставилась на него. — Послушай, я не знаю откуда ты знаешь обо мне так много, но то о чем ты говоришь — невозможно.

— Я хочу, чтобы ты осталась в Манхеттене. — Он сделал глоток виски. — И мне нужен кулон. — Его взгляд остановился на ее груди. — Он мой.

— Что? — она накрыла ягуара рукой. — Он не твой. — Она почувствовала ярость, когда подумала, что потеряет кулон. — Я бы не подумала покинуть Нью-Йорк в первом классе, но если ты хочешь знать, я абсолютно разорена.

— Я дам тебе денег.

Она вздохнула. Что-то в нем делало его неотразимым, но он был сумасшедшим. Это было досадно. Он был самый ненормальный псих, которого она когда-либо встречала, и все что он говорил или делал, подкрепляло это чувство. — Почему, черт возьми, ты хочешь мне дать денег, чтобы я осталась в Манхеттене.

— Один миллион, — сказал он — и больше никаких вопросов. Ты больше никогда не увидишь меня снова, а я не увижу тебя.

Она рассмеялась. — Ты шутишь.

— Ты согласна?

Итак, он не шутил. — Зачем это тебе?

— Не твое дело, — сказал он. — Я уже приготовил деньги, чтобы перевести их тебе на счет.

Она открыла рот, чтобы спросить, откуда он узнал информацию о ее банковском счете, но подумала, что это не важно. Он просто знал, как он знал многое другое. Она поняла, что теряет что-то, но никак не могла понять, что же это может быть. — Я не могу принять эти деньги.

— Почему? — спросил он, поворачиваясь к ней. — Я думал, что ты для того, чтобы тебя покупали, шлюха.

Она задержала дыхание, услышав эти грубые слова. Он определенно старался устыдить ее, старался унижить. Это не сработало, но это давало ей преимущество. По той или иной причине, он ее смертельно ненавидел, пока она хотела с ним секса. — Зачем давать мне деньги, если ты не хочешь получить что-нибудь взамен?

— Я получу кулон.

— Он не продается.

— Даже за миллион?

— Даже за десять, даже за сто. Я не расстанусь с ним ни за какие деньги.

— В это сложно поверить.

Ее взгляд скользил по его телу, ее пальцам невыносимо хотелось дотронуться до него. Даже его враждебность не отталкивала ее, что было не совсем нормальной реакцией с ее стороны, но она не могла с этим ничего поделать.

Один миллион... Достаточно для того, что бы остаться, достаточно для того, чтобы купить квартиру, достаточно для того, что бы открыть десять кофейных магазинов, достаточно, чтобы отправить деньги сестре в Бразилию. Она не знала, почему он делает то, что он делает, но она не сомневалась ни на секунду, что его предложение было неподдельным. В его глазах была скрытая ярость, но время от времени он смотрел на нее как-то иначе. Ему удавалось хорошо скрыть свое желание, но не достаточно хорошо для того, чтобы она этого не заметила.

Ее взгляд опустился с его мускулистого тела вниз, но она не могла видеть, возбуждает ли его, сидя напротив него обнаженной. — Попроси меня провести с тобой ночь, — мысль о том, что его сильные руки обнимают ее, в то время как в его темных глазах сверкает ярость, подстегнула ее желание.

— Мне это не интересно.

Обеспокоенность в его глазах заставила ее на секунду остановиться. Она встала, обошла столик, который их разделял и скользнула к нему на колени. Она положила руки к нему на плечи, чувствуя эрекцию сквозь брюки. *Я ему очень нравлюсь, хотя он от этого не счастлив.*

— Тебе интересно. — Она придвинулась ближе, перекинув ноги и потерлась своей киской о его стоящий член. Она улыбнулась и запустила пальцы в заросли темных волос на его груди. Под кончиками ее пальцев его соски стали твердыми. — Предложи мне миллион, чтобы я сделала это.

— Уверяю тебя, что мне не нужно платить женщинам, чтобы заняться этим.

Да, я ни капли не сомневаюсь в этом. Она тоже бы делала это только для абсолютного наслаждения прикоснуться к нему. — Если ты хочешь чтобы я взяла деньги, ты должен сделать это. — Она расположила бедра напротив него. Так, вплотную, он выглядел даже лучше, и она могла чувствовать у него под брюками, что он достаточно хорошо устроен, чтобы взять ее быстро и жестко. Быстрый, злой секс. Это именно то, чего она так хотела, нет, то — что ей было необходимо. Потом он мог убираться ко всем чертям.

Его руки обхватили ее бедра и застыли на мгновение. — Если я соглашусь, я не позволю тебе вернуться, ты будешь моей.

Она засмеялась — Как ты хочешь, я вся твоя, — сказала она, вглядываясь в его темные глаза, видя улыбку, которая искривила ее лицо, что вызывало в ней чувство, как будто она заключала сделку с самим дьяволом. — Только на одну ночь, — добавила она поспешно. Упаси бог, если он перепутает секс на одну ночь с романтическими чувствами.

— Хорошо, — сказал он, его голос стал грубым. — Поцелуй меня, чтобы скрепить сделку.

Глава 5

Корректор: Bittersweet Spell

Танеша наклонилась к нему, ее соски слегка прикоснулись к его груди. Она закрыла глаза, когда ее губы встретились с его губами. Она скользнула языком к нему в рот, пробуя его на вкус. Вздохнула, поцелуй стал глубже. Его руки утонули в ее волосах, на несколько секунд притягивая ее сильнее, и вдруг он резко дернул ее прочь от себя. Она прикусила губу, сдерживая громкий крик. Он поднялся, снимая ее с колен. «Встань, — сказал он. — Я сейчас». Он отошел от нее и шагнул по направлению к открытой террасе.

Ее сердце часто билось, она поднялась с пола. «Что все это значит?» Она направилась к нему, смотря на его широкую спину, размышляя, а не запустить ли свои когти ему в позвоночник. Вместо этого она положила руку ему на плечо, чувствуя тепло его кожи кончиками пальцев, когда он повернулся к ней. Боже, как он красив. «Что ты хочешь?» Она взяла его руку и положила ее себе между ног. Она потерлась о его руку, позволяя ему почувствовать свою влагу. Она застонала, когда он скользнул пальцем в ее киску. «Как ты меня хочешь?»

«Я хочу, чтобы ты встала на колени». Он толкнул ее, и, потеряв равновесие, она упала.

Она проглотила вспышку гнева. Когда она встретилась с ним глазами, она подавила стон, все ее тело пронзило страстное желание. Она хотела злого секса, и, кажется, она его получит. К чему жалобы?

«На колени, Танеша».

Она медленно выдохнула. Если бы только у нее не было впечатления, что ее наказывают... Да, она спросила его, что он хочет. Кроме того, она может встать в любое время. Она опустилась на колени, уверенная, что после всего у нее останутся синяки от деревянного пола.

«Сложи руки у себя за спиной».

Она выпрямилась, расправила грудь и сложила руки. Порыв ветра ударил ее с открытой террасы, покрывая ознобом ее грудь. Когда он стоял позади нее, ее шею покалывало, и она не могла стряхнуть чувство определенной опасности. Его руки прикоснулись к ее ягодицам, а потом скользнули между ее бедер. Он раздвинул ее колени широко в стороны.

Ее коленные чашечки болели, и зимний воздух впивался в ее тело. Кроме того, не только холод был причиной ее дрожи. Он прикоснулся к ее складкам, его пальцы глубоко вошли в нее, поглаживая и увеличивая влагу вокруг ее клитора. Ее глаза с трепетом закрылись, и она сильнее надавила на его умелые пальцы, в поиске более сильного прикосновения, ее киска пульсировала под его медленными движениями. Ее дыхание становилось прерывистым, когда он двигался сильнее. *Да, еще немного...* Ее бедра вздрогнули, когда он отошел от нее, и она застонала от разочарования.

«Не двигайся», — бросил он через плечо, покидая комнату. «Не вздумай даже думать о том, чтобы трогать себя». *Я бы не думала, если бы ты выебал меня как следует.* Она застонала, трогая себя, ее пальцы замкнулись вокруг скользкого клитора.

«Если ты ослушаешься, ты пожалеешь об этом».

Она рассмеялась беззвучно. «Как ты собираешься...» — Ее сердце подпрыгнуло при взгляде на плетку с девятью хвостами в его руках. Пальцы на ее клиторе застыли. Плетка выглядела не игрушечной, а была очень твердой, с кожаными, плетеными хвостами и узлами на конце. «Черт, нет», — сказала она, голос дрогнул, ее сердце подпрыгнуло к горлу.

«Как насчет небольшой боли за миллион долларов?» — спросил он, его глаза блеснули,

кожаные нити скользили в его руках.

«Секс, — сказала она. — Я предлагаю секс». Она не боялась боли, но ей не нравился подтекст. Если он и вправду думает, что она будет подчиняться ему, он сошел сума.

«Все, что я захочу, — сказал он спокойно. — Ты будешь делать все, что я захочу».

«Я не думаю, что это сработает». Она была рада, что ее голос звучал спокойно, потому что она больше не чувствовала уверенности.

«Я не спрашиваю твоего мнения». Он стоял напротив нее, его ноги были широко расставлены в стороны. «Я буду с тобой делать все, что захочу. Это договор».

«Если ты только дотронешься до меня этой плеткой, ты об этом сильно пожалеешь», — сказала она, осознавая, что все еще стоит перед ним на коленях и смотрит на него снизу вверх. Ни за что на свете она бы не смогла заставить себя подняться. Она страстно желала, чтобы он отдавал приказы своим темным, спокойным голосом. Она моргнула, пытаясь разобраться в своих чувствах, но вид его стоящего члена, натягивающего брюки, был ужасно возбуждающим. Она тяжело задышала и испугалась, что он сможет слишком отчетливо увидеть желание на ее лице.

Он подошел ближе, поднимая руку с плеткой. «Ты — моя. Ты принадлежишь мне». Он провел хвостами плетки по ее груди, кожа коснулась сосков.

«Я не принадлежу никому кроме себя». Ее голос дрожал, он дразнил ее грудь плеткой, и ей нравилось все это до ненависти.

«Не сегодня ночью», — сказал он, она взглянула на него, и от его улыбки по ее спине прошел озноб.

Плетка в его руках не должна была вызвать у нее большего желания, но она вызывала. «Знаешь ли ты, что я могу перегрызть тебе горло?»

Его улыбка стала шире. «Ты не так опасна для меня», — сказал он и встал позади нее. «Ты слаба». Она чувствовала его дыхание, когда он проводил плеткой вдоль ее позвоночника. «Ты — просто как ручная, толстая, домашняя кошка».

Низкий рык вырвался из ее сжатых губ. «Ты ошибаешься», — процедила она сквозь зубы. Что-то в его тоне вызывало в ней ярость. Он явно считал себя сильнее ее, что означало, что он мог превратиться во что-то равное ей по силе. Хотя это был не волк. Он не был похож на оборотней-волков, которые попадались ей на пути в своем человеческом обличье. Он также не был вампиром, и она не чувствовала странную магическую ауру, которую она чувствовала вокруг волшебников. Это было что-то другое... довольно неприятное подозрение поднималось в ней, но она была не готова думать об этом.

«Моя милая кошечка», — сказал он, и мягкий шлепок опустился к ней на спину, мягкое щекотание на ее теле. «Не так плохо, верно?» Он провел хвостами вниз по ее спине и мягко шлепнул ее по ягодицам.

«Прекрати играть», — сказала она раздраженно.

«Ты слишком нетерпелива». Другой шлепок опустился на ее ягодицы. Кожаные хвосты едва касались ее тела. «Мне прекратить?»

«Продолжай», — сказала она, проглатывая смехок. Такими мягкими шлепками он не мог причинить вреда даже мухе. «Я действительно не думала, что это...» Она захлебнулась дыханием. Он шлепнул плеткой по ее заду. Сильно. «Не делай этого больше». Другие любовники заставляли ее вздрагивать от боли, иногда бывая слишком грубыми во время секса. Любовные укусы, царапанье, она не придавала этому значения. Все они сразу тормозили при малейшей ее жалобе. Без тени сомнения она знала, что он не будет так тактичен. Злость наполнила ее тело, ее дыхание участилось, когда он погладил рукой по коже, где плеть обожгла ее тело.

«Я сделаю это снова», — сказал он, его голос приблизился прямо к ее уху, и другой шлепок опустился на ее зад, не такой сильный, но свежая боль разлилась по ее телу. «Я сделаю тебя такой мокрой, что ты будешь умолять трахнуть тебя». Она застонала, когда его руки скользнули ей между бедер. «Такой мокрой», — сказал он, засовывая палец ей в киску, лаская ее внутри. Наслаждение разлилось по всему ее телу, смешиваясь с болью, которую она все еще чувствовала от его сильного шлепка. «Скажи это, Танеша», — прошептал он ей в ухо хриплым голосом. «Умоляй меня трахнуть тебя».

«Я не стану умолять, никогда». Ее киска сомкнулась вокруг его пальца. Она прикусила язык, или она бы поддалась его гипнотическому темному голосу и умоляла бы его трахнуть ее, сделать это жестко. Если он ударит ее снова, игра окончена.

Она застонала, когда он отошел от нее, его палец покинул ее пульсирующую киску. «Ты права, — сказал он, проводя хвостами плети вверх по ее позвоночнику. — Не надо спешить».

Она повернулась, когда плетка коснулась ее руки. Сомкнув руки вокруг хвостов плетки, она выдернула плетку из его рук. Она бросила ее через комнату, и она стукнулась о пол. Она ждала от него чего угодно, но только не мягкого смеха.

«Ты не сделаешь этого снова. Сложи руки за спиной».

«Ты не ударишь меня».

«На эту ночь ты моя. Я буду делать что хочу». Он пересек комнату и поднял плетку. «Я купил тебя, котенок». Он стоял перед ней, плетка небрежно свисала в его руках. «Хотя ты можешь кричать». «Я кричу только когда меня трахают». Концы плети целовали ее бедра, нежное прикосновение кожи к ее чувствительному телу, приступы наслаждения ей между ног, заставлявшие ее закрыть глаза от удовольствия. *Черт*. Вопреки ее желанию, ему удалось возбудить ее с помощью плети даже больше, чем она себе это представляла. Мягкий удар опустился ей на грудь, хвосты плети ударили по ее соскам. У нее было чувство, что обожгло все ее тело, она не смогла сдержать судорожный вздох. Еще больше удовольствия. Но она скорее бы откусила себе язык, чем сказала ему об этом. Когда она открыла глаза, он смотрел на нее. «Облизни свои губы снова», — сказал он, его пристальный взгляд был прикован к ее губам.

«Что?» Она не заметила, как облизнула губы. Хотя он заметил. Интересно. Несмотря на то, что он делал с ней, от взгляда на его лицо становилось понятно — ему нравится, когда приятно ей.

Это правда, он имеет меня на коленях, но кто здесь главный? Она улыбнулась, уверенная, что разгадала его, когда он снова сказал «Облизни губы», и на ее зад опустился тяжелый шлепок, заставляя ее вздрогнуть.

«Если ты ударишь меня еще раз, я оторву тебе голову». Она крепко сжала губы, и ее внутренний зверь зарычал.

Он водил плеткой по ее телу, его прикосновения были нежными и манящими, и она боролась с удовольствием, возникшим от тяжести плети на ее коже. Через мгновение она позволила глазам с трепетом закрыться, хвосты кожаной плетки мягко ударили по ее коже, заменяя ярость желанием.

«Мне нравится твой рот», — прошептал он ей на ухо. «Я хочу, чтобы ты сделала его влажным для меня».

«Сделай это для меня». Она взглянула на него, каждый нерв ее тела молил о его внимании и стонал, когда он слегка ударял концами плетки между ее грудей, хвосты плетки совершенно возбуждали соски. Смесь боли и наслаждения заставили ее кистку сжаться от желания быть наполненной. Она представила, как тяжелая кожа ласкает ее клитор, и как бы это было, если бы это был его рот. Она провела языком по своей нижней губе, заставляя ее блестеть от влаги, пристально смотря ему в глаза. «Позволь мне облизать твой член».

«Я не буду терять время, трахая твой рот». Его пристальный взгляд ласкал ее, но он больше не пользовался плетью. Он сделал так, что ее тело страстно его желало, но не делал ничего для того, чтобы удовлетворить это желание. Его взгляд на ее обнаженную кожу только усиливал ее желание, и даже когда она надеялась, что он легко ударит по ее чувствительным соскам, он отбросил плетку в сторону.

О черт.

Он стоял позади нее, достаточно близко для того, чтобы чувствовать тепло, исходящее от его тела. Его руки утонули в ее волосах, его пальцы скользили в ее волосах, перебирая их. Это было так хорошо, так нежно, она вздохнула.

Он откинул ее волосы через правое плечо, покрывая правую грудь и обнажая плечо. «Это действительно выглядит как отпечаток лапы», — сказал он, рисуя контур по ее коже.

«Это семейное», — сказала она через мгновение. Его пальцы на ее отметине были странно близкими. «Не трогай это».

«Хорошо». Его губы прикоснулись к ее плечу, он водил языком по ее коже.

«Нет», — прошептала она, но все, что он делал, заставляло ее хотеть его еще больше. «Не останавливайся». Она хотела повернуться и закончить агонию, в которую он вверг ее тело. Ей нужно было его тело, его член внутри нее, и она была готова молить его об этом. Когда она повернулась, он сильно обхватил ее плечи руками.

«Не двигайся». Он сжал ее шею руками, его пальцы схватили цепочку, на которой висел кулон. «Это не принадлежит тебе».

«Это что?» Она попыталась подняться, но он надавил ей на плечи, удерживая ее на коленях.

«Я сделал это, но я больше не хочу, чтобы это было у тебя», — сказал он, опускаясь на колени позади нее, его тело давило ей на спину. «Ты убежала».

Она замерла, его слова вертелись у нее в голове снова и снова. «Так это был ты, — сказала она, отчаянно надеясь, что ошибается, — это тебя они подцепили для меня».

Он помолчал мгновение. «Когда мне было тринадцать, наши семьи договорились соединить нас. Совершенная пара. Я поверил, когда мне сказали, что ты моя пара и что однажды, когда

ты повзрослеешь, мы будем соединены. Ты из самой чистокровной линии фелин, но твоя семья так же благородна, как и бедна. Моя семья, наоборот, нет. Я обещал взять тебя, даже сделал этот кулон для тебя, чтобы ты носила его, показывая, что ждешь меня.

«Нет, — она покачала головой. — Я не верю тебе. Мои родители никогда бы не продали меня подобным образом».

«Твои родители были соединены так же. Разве ты не знала?»

Она рассмеялась, все это казалось пустым звуком для ее ушей. «Никогда. Они любили друг друга. Этого не может случиться, если силой соединять двух фелин вместе».

«Знаешь ли ты, какой была моя первая мысль, когда я услышал, что ты покинула меня?» Его глубокий голос был спокойным, но она определила звенящую в нем злость.

«Мне все равно, — сказала она. — Никто никогда не спрашивал меня, хочу ли я тебя».

«Но я тебя хотел. Девственную фелину, да Сильва, мою для того, чтобы взять тебя. Когда ты убежала, я хотел убить тебя».

«Я не покидала тебя, — сказала она, ее сердце билось у горла. — Я не знала тебя. Как я могла хотеть кого-то, кого я ни разу раньше не встречала?»

«У тебя не было никаких проблем трахаться с незнакомцами сейчас».

«Да, это правда. И это мое личное решение. А не то, которое приняла за меня моя бабушка». Она засмеялась. «Да, я была девственницей, когда сбежала. Поверь мне, я потеряла свою девственность гораздо позже, оказавшись здесь». Она задохнулась от того, как он сильно сжал ее соски, делая ее желание сильнее от его грубого прикосновения. «И как ты теперь знаешь, я наслаждалась этим каждую секунду».

«Странно, — сказал он хриплым голосом, — ты разозлила меня». Он схватил ее за волосы и откинул ее голову назад, обнажая шею. «Может быть, я убью тебя после всего». Он обхватил ее руками и прижался к ее спине. Его теплое дыхание касалось ее шеи, и она закрыла глаза, пытаясь побороть в себе желание превратиться. Его член надавил ей на задницу, и его зубы впились ей в шею, кусая ее кожу, недостаточно для того, чтобы выступила кровь, но достаточно для того, чтобы она выгнулась от боли.

«Нет», — сказала она, пытаясь встать, но он не позволил ей. «Если ты не отойдешь от меня прочь, ты пожалеешь». Инстинкт подсказал ей повернуться и защитить себя.

Глубокий рокот из его груди раздался над ней, его смех подтвердил ее подозрения, что он причиняет ей неудобство специально. «Ты сказала, что будешь делать все, что я захочу, и я хочу, чтобы ты стояла на коленях всю оставшуюся ночь».

«Игра окончена». Он не делал это для удовольствия, у него было удвоенное желание отомстить.

«Нет, пока я не закончу с тобой». Он схватил цепь, на котором висел кулон вокруг ее шеи. «Я не буду трахать тебя, пока ты носишь это».

Ее сердце остановилось, когда он снял кулон с ее головы. Внезапно оказавшись без кулона, она почувствовала желание разрыдаться, и она моргнула, чтобы очистить взгляд. «Если ты

вернешься в Бразилию, — сказал он, — я должен буду выполнить свое дурацкое обещание, которое я дал, когда был маленьким. Я рад, что твоя бабушка сообщила мне, когда ты собираешься вернуться в ее семью. Так у меня было время остановить тебя».

Она все еще находилась в шоке от потери кулона. Если ему удалось его снять, единственным объяснением было то, что все что он говорил — правда. Ее родители продали ее. Ее бабушка постарается сделать это снова. И он сам покупает свободу, давая ей деньги, чтобы она оставалась так далеко от него, как только можно. Слезы обжигали ей глаза, но она не хотела разрыдаться прямо перед ним. Она хотела уйти. «Позволь мне уйти. Я хочу уйти».

«Мы заключили сделку».

«Я передумала». Она закрыла глаза, слезы застилали ей лицо, у нее было чувство, словно внутри ее груди поднимается волна, когда он толкнул ее, и она, потеряв равновесие, упала на пол.

«Слишком поздно». Он держал ее, ее член упирался ей в зад. «Кроме того, ты не хочешь менять своего мнения». Он гладил большим пальцем по ее позвоночнику и подобрался ртом к ее шее, зубы впилась ей в шею. Она задохнулась, слишком сильным было ощущение, что на нее напали. Этот жест напоминал желание перекусить ей горло. Укусить, чтобы убить ее.

«Я сильнее, чем ты», — сказала она, почти веря в то, что говорит, но до этого она никогда не встречала мужчин оборотней-кошек. Никого, кроме членов своей семьи. Единственная мысль заставляла ее дрожать, делала ее желание безрассудным, что он тот, кому она могла позволить играть собой.

«Нет ни одной вещи в мире, — сказал он, расставляя ее ноги своими коленями, — которая помешала бы мне взять тебя сегодня ночью».

Она не могла двигаться, не могла даже отползти от него. Она боролась, но он был слишком сильным, его тело прижимало ее к полу, пока он снимал брюки. Он был позади нее, делая ее безумной от злости и еще больше от желания. «Ты хорошо пахнешь, — сказал он, его тяжелый член, скользнул между ее бедер. — Ты пахнешь так, как будто хочешь, чтобы тебя жестко трахнули». Он прижался, его член скользнул в ее влажную киску. Она застонала, когда ее горячий член ударил по ее складкам. «Скажи это. Проси».

Она хотела, чтобы он трахал ее, пока деревянный пол не просядет под ее грудью, но она молчала. Он ударил членом по ее клитору. Она вздохнула, внутри нее поднялась жара. Она широко расставила ноги, пока тяжелая головка его члена давила ей на киску. Когда она думала, что он войдет в нее, тяжелый шлепок опустился ей на ягодицы. Он шлепнул ее своей плоской рукой. «Умоляй, Танеша».

Боль, желание и наслаждение обожгли ее тело, так переплетаясь, что она не могла больше разделять свои чувства. Когда он шлепнул ее опять, она вскрикнула, ее тело было так изранено, что она страстно желала, чтобы он освободил ее, страстно желала, чтобы его член вошел в нее. «Пожалуйста, — прошептала она, проглатывая свою гордость, — трахни меня».

Она застонала, когда он скользнул в нее, надавливая на нее всем своим телом, его вес прижал ее к деревянному полу. «Нет, я не буду, — прошептал он, прикасаясь к ее коже. — Но я заставлю тебя умолять об этом всю оставшуюся ночь».

Стон вырвался у нее изо рта. Она закрыла глаза, понимая, что он играл с ней как кошка с мышью. Острой, горячей волной в ней росла ярость. Она стала извиваться под ним,

превратилась, приглашая неограниченную власть своего оборотня.

Она перегрызет ему горло.

Глава 6

Корректор: Марина

Он отпрыгнул в сторону, как только увидел, что она превращается прямо под ним. Он был не так глуп, чтобы не понимать, что она вцепится ему прямо в горло.

Она тяжело дышала, ее золотистые глаза остановились на его лице. Ягуар ходил вокруг него кругами. Она не выглядела домашней, а была дикой и очень, очень злой. Он заставил ее превратиться. Теперь она просто ненавидела его до мозга костей.

Господство над ней было не самым лучшим шагом, но он ничего не смог с этим поделать. Он хотел ее полного подчинения. Но фелину нельзя заставить подчиняться. Он хотел играть с ней, драться с ней, облизывать ее, трахать ее, любить ее, все это одновременно и повторять это снова и снова.

Осторожно он протянул к ней свою руку. Его жест был встречен сердитым рычанием и ударом хвоста. Она обошла вокруг него, ее взгляд ни на секунду не покидал его лица.

«Подойди ко мне», прошептал он, зная, что она понимает его, но после превращения одна часть ее мозга стала более примитивной. В ситуациях, где человеческий мозг призывает к осторожности, инстинкт ягуара призывает только к действию. Если бы ее инстинкт захотел его крови, то это было то, зачем она походила к нему.

Она подходила всё ближе и ближе, до тех пор, пока он не смог положить руку ей на голову и не погладил по ее спине.

«Ты красивая», уговаривал он ее, запуская пальцы глубоко в ее шелковистый мех.

«Ты — моя».

Она ходила вокруг него, темные полосы на её золотистой шерсти гипнотизировали и, наконец, она прыгнула.

От ее удара он оступился и обнаружил себя лежащим на спине, она рычала над ним. Он сражался за свое дыхание, поражаясь ее силе. Раньше она была такой слабой, такой хрупкой, как будто бы она не знала, как вызвать энергию и силу в ее человеческое тело. Он гладил ее руками и слышал рычание, которое перемешивалось с мурлыканьем. Мурлыканье становилось сильнее, пока он продолжал гладить ее, чувствовать ее под своими руками было так хорошо, что он рассмеялся.

«Ты — моя».

Он никогда бы не позволил ей убежать снова, но он понимал, что она может не позволить ему сдвинуться с места.

Танеша вселяла страх. У нее была цель перегрызть его пополам. И пока одна ее часть побуждала броситься на него, другая хотела пригнуться к его ногам и ждать, когда он будет гладить ее шерсть. У нее не осталось ни следа страха перед ним. Почему этот ублюдок так

уверен в себе? Самонадеянный самец.

Когда он заговорил, его красивый глубокий голос звал ее. Прежде чем она осознала это, она сократила дистанцию и обнаружила, что трется головой о его бедра. Его пальцы гладили ее по спине, она пригнулась и замурлыкала. Затем он лег под нее, незащищенный и все еще без тени страха в глазах.

Вместо того чтобы убить его, она лизнула его лицо. Что-то в ней хотело умереть от любви, в то время как другая ее часть ликовала. Ее била дрожь пока она сражалась сама с собой. В ту секунду, когда она открыла пасть, чтобы вонзить зубы ему в горло, он оттолкнул ее. Она полетела кубарем, ощущая в воздухе новый запах, запах его превращения.

Если бы она была в своем человеческом теле, она бы закричала. Так, она только отпрыгнула назад, когда ягуар направился к ней, ступая мягкими лапами, зеленые глаза блестели, шерсть глубоко, глубоко черная, челюсти достаточно сильные для того, чтобы перекусить ее шею за один укус. В облике оборотня он был так же сногшибателен, как и страшен. Она встретила его зеленый взгляд, почувствовала его мужской запах и бросилась по направлению к крыше.

Она прыгнула, не раздумывая, стараясь установить между ними дистанцию как можно больше.

Один взгляд в его глаза и она знала, что должна бежать. Она поняла, что это ее последняя драка, когда увидела его.

Она приземлилась на последнюю крышу, увидев груды своей одежды. Она начала превращаться, когда потеряла равновесие из-за сильного удара. Превращенная только на половину она врезалась в стену дома, крик вырвался из ее горла, когда она обнаружила себя снова в человеческом теле. Ее слабое, совершенное бесполезное человеческое тело. Огромная кошка окажется над ней быстрее, чем она сможет защитить себя. Он зарычал, низкий голос вибрировал в воздухе. Она закрыла глаза, пытаясь превратиться для того чтобы лучше себя защитить.

«Черт», выругалась она, понимая, что не может сконцентрироваться из-за страха. Если он до сих пор имеет намерение отомстить и убить ее, она не сможет остановить его. Дрожь распространялась по всему ее телу и она сжала зубы, стараясь контролировать нервы, но страх, что он вонзит свои зубы ей в шейную артерию, не покидал ее. Она закрыла глаза, когда его теплое дыхание едва коснулось ее тела, щекоча ее шею.

Это было не так уж и плохо.

Приоткрыв один глаз, она встретила его спокойный зеленый взгляд.

«Превращайся обратно», прошептала она, а про себя добавила пожалуйста. Она запустила руки в его черную шерсть, ее ладони стали скользкими от пота. Пока пальцы гладили его шерсть, мускулы стали двигаться и растягиваться под ее руками, его тело уменьшилось вдвое. Она смотрела как он превращался, заставляя себя наблюдать то, что необоротни называют тошнотворным процессом. Но она просто узнавала его внешность, красоту его природы, они были одинаковыми. Сладкая парочка.

Изумляясь скорости, с которой он превращался, она встретила его темный взгляд, в котором не было ни следа от животного. Пытаясь подобрать слова, утопая в его пристальном взгляде, когда он наклонил голову, она закрыла глаза в ожидании поцелуя.

«Поймал тебя», прошептал он ей в губы. Ее дыхание прервалось, когда он облизал ее шею и

положил ладони ей на грудь, так как будто хотел почувствовать, как бьется ее сердце. Он лизнул ее соски и они затвердели под его губами. Его поцелуи опустились ниже, на ее живот, двигаясь между ее ногами, он облизнул внутреннюю поверхность ее бедер.

«Расставь ноги», сказал он, его ладони гладили ее бедра, заставляя ее раскрыться перед ним полностью. Затаив дыхание она в предвкушении ждала его следующего прикосновения. Он ударил языком по ее клитору. Она сжала руки в кулаки и застонала. Она слышала его тяжелое дыхание и это усиливало ее желание. Он облизнул ее киску, засунул язык внутрь, заставляя ее задержать дыхание. Запустив пальцы к нему в волосы, она извивалась на земле, пока он лизал и лизал ее киску от начала и до самого клитора.

«О, черт», прошептала она, пытаюсь справиться с наслаждением, которое он так легко доставлял ее телу и мозгу, но ее мускулы плотно сомкнулись, ее оргазм вытолкнул его щупающий язык. Его энергичное тело двигалось под ее руками. Когда он снова лизнул ее, она выгнулась. Оргазм был таким сильным и быстрым, что она вскрикнула. Ее дыхание участилось и она забилась от наслаждения.

Он оттолкнул ее от себя.

«Это было здорово».

«Здорово», слабо отозвалась она, ее ноги все еще дрожали и страх быстро возвращался. Он произвел на нее такое впечатление, какое никто до этого не производил. Это было так, как будто что-то встало на свое место, заполняя пространство, которое было до этого пустым.

Это ее очень пугало.

«Позволь мне уйти, — прошептала она. — Пожалуйста». Она сделала от него шаг в сторону, благодарная за то, что он позволил ей это. Она поспешно скользнула в свою юбку и набросила свою блузку, пока он смотрел безмолвно. Когда она подобрала свою сумочку, он подошел к ней. Она протянула руку. «Не останавливай меня».

«Не убегай, Танеша», сказал он, его взгляд блестел. «Мы можем поговорить».

«Не сейчас». Она сглотнула, ее горло пересохло. Взгляд на его наготу, на его стоящий член и плоский живот, послал ее телу новую волну жара. Она закусил губу, чтобы сдержать стон. Она хотела чувствовать его внутри себя даже больше чем она хотела этого раньше. Она услышала, как он прошептал ее имя и ее сердце сжалось. «Нет». Она покачала головой. «Этого слишком много...»

Все в нем выводило ее из равновесия. Как будто бы она была на борту корабля в шторм и потеряла равновесие из-за случайной волны. Сильные чувства, которые она испытывала к нему, вызывали тошноту. Она выбежала через пожарный выход и споткнулась.

Повиснув на одной руке, она врезалась в ржавую лестницу, разрывая блузку о гвоздь. Проглатывая крик боли, она почувствовала металлический скрип возле своей лопатки. Ее хватка вокруг лестницы ослабла и она упала на землю. Она выдохнула от удара. Когда она выпрямилась, то поблагодарила бога, если он ее слышит, за то, что она не переломала ни одной кости, и, скользнув в туфли, она побежала на улицу ловить машину.

Когда она остановилась с визгом колес — то, что она останавливала машину в незастегнутой блузке и без бюстгалтера, сработало хорошо, — она втянула себя на заднее сидение. Пока она давала ухмыляющемуся водителю направление движения, то застегнула блузку. Она открыла

сумочку и достала сотовый телефон. Набрала номер, пытаюсь дозвониться до Серены. Ей нужен был кто-нибудь, чтобы поговорить, дружеское ухо. Также она думала, доставая из сумочки браслет, хорошо бы вернуть назад заклинание, потому, что никакое количество алкоголя не могло бы заглушить чувство, что она убежала от самой лучшей вещи, которую встречала в своей жизни.

Она покачала головой. Нет, она была глупой, это говорили ее гормоны. Он не мог быть ее парой. Это было крайне и совершенно нелепо.

Пока водитель ехал на опасной скорости сквозь улицы Манхэттена, она размышляла, что если бы он даже был ее, о Боги, парой, она не хотела его. Почему женщина должна иметь только одного мужчину в своей жизни? Навсегда и навечно? Она задрожала, понимая, что это было возможно хуже, чем случайный мужчина. Она была фелиной. Одиночкой по природе. Она любила свое одиночество. Хуже всего, что она могла быть с ним пять лет назад.

А что если бы она осталась с ним чтобы понять, что хочет чего-то большего и это продолжалось бы каждый день, и каждую неделю, и каждый месяц, и каждый год? Она повесила голову, глубоко вздохнула.

«Остановитесь», вскрикнула она, когда водитель проскочил ее адрес. Она протянула ему двадцать долларов — ее последние — и выпрыгнула из машины. Широкими шагами она стремительно полетела по направлению к каменной ограде, мечтая о тишине и покое своих апартаментов. И теплом молоке со взбитыми сливками. Она резко остановилась. Он дал ей миллион долларов. У нее есть достаточно для того, чтобы остаться. Но она нарушила сделку, убежав от него. Он дал ей совершенный оргазм, но не получил ничего в замен. Чисто технически, — деньги не принадлежали ей. И даже если принадлежат, она не хочет их. Она сжала зубы, размышляя, что было бы хуже, вернуться и обнаружить, что она и в самом деле не может жить без него или отказаться признать возможность, что он мог бы быть ее настоящей парой. Хорошо. Она засунет голову в песок и вернет каждый цент его дурацких денег.

Она останется в Нью-Йорке. С деньгами или без денег, она найдет способ пережить. Если он не хочет чтобы она возвращалась в Бразилию. Отлично. Она прыгала по ступенькам к дому. Она снова набрала имя Серены на телефоне. Ей нужно было, чтобы заклинание вернулось. Никто не отвечал и она закрыла телефон, толкая дверь в свою квартиру.

«Эй!» Она резко остановилась, пристально глядя на обнаженную пару перед ней, разрываясь между изумлением и недовольством. «Привет, Габриель, Серена! Я не помешала?»

Серена вскрикнула и оттолкнула Габриеля от себя. Он был на коленях, его голова скрыта между ее бедрами. Габриель выпрямился, не так суетливо как Серена, но явно был недоволен. «Ты знаешь, где меня найти», сказал он Серене и помахал рукой. Танеша заморгала во внезапной темноте, окружившей ее, и протянула руку, ожидая, когда та снимет свои чары. Когда к ней вернулось зрение, то обнаружила возбужденную Серену, которая сидела полностью одетая на диване, а Габриеля уже не было. Серена поднялась, ее щеки были по-прежнему красными, толи от внимания Габриеля, то ли от смущения, что была застигнута врасплох, Танеша этого не знала.

«Мне жаль, Танеша, я думала, что ты уже летишь в самолете. Когда у нас с Габриелем на свидании все заладилось, мы не могли решить, где...» Она вздохнула.

«Ты же знаешь, что мы обладаем наибольшей силой каждый у себя дома. Ни он, ни я не были готовы встретиться там, где другой был бы сильнее. Так, я подумала, что твоя

квартира...знаешь...нейтральная зона, с равной энергией».

Танеша глубоко вздохнула. «Да, звучит действительно убедительно. Вы оба не доверяете друг другу, но совершенно счастливы трахать друг другу мозг. Очень благоразумно». Танеша прикусила губу, чтобы не рассмеяться. «Но на моем итальянском кожаном кресле? Я никогда не смогу его снова использовать».

Глаза Серены расширились, она посмотрела на диван. «О, я так...».

«Я шучу».

«О», сказала Серена, которая выглядела все еще взволнованно.

«Мне жаль, что я помешала», сказала Танеша. «Правда, жаль».

«О, Боги, мне тоже жаль, что ты помешала», улыбка поползла по ее лицу. «Вещи, которые он может делать своим языком...» Она обмахнула себя.

«Габриель был...очень милым. Вряд ли кто-нибудь с ним сравнится.» Черт. Она решила избавиться от мнения, что для нее существует единственный мужчина. Танеша протянула руку, в ее ладони был плетеный браслет. «Можешь ты мне его исправить? Мне нужно поднять настроение».

Серена покачала головой, как будто бы хотела что-то понять и Танеша догадалась, что ее мысли все еще заняты способностями Габриеля. «Что же с тобой случилось?», наконец спросила Серена. «Почему ты не на пути в Бразилию?»

Танеша устроилась в своем кресле, которое все еще было теплым от жара двух влюбленных птичек. «Это длинная история», сказала Танеша, протягивая свое запястье, для того чтобы Серене было удобнее читать заклинание.

«Новый как огурчик», сказала Серена, садясь в кресло напротив. «Ты упала?» Серена потрогала ее за плечо сквозь порванную блузку. «Выглядит так, как будто ты поранена».

«Это ничего», сказала Танеша, царапины на плече были давним беспокойством. Она уставилась на браслет, абсолютно ничего не чувствуя. «Он не работает».

«Это невозможно», ответила Серена, пристально посмотрев на нее.

Танеша покачала головой, браслет удобно расположился у нее вокруг руки. Ничего. На самом деле она чувствовала себя намного более несчастной, слезы обожгли ее глаза. «Мне необходимо, чтобы это работало», сказала Танеша, рыдание застряло в ее горле. «Мне нужно избавиться от него». Слезы катились у нее по щекам. Танеша подняла руку и поймала слезу на кончик пальца. «Я никогда не плачу», сказала она и новая слеза скатилась по ее лицу.

«О», сказала Серена. «Ты влюбилась».

«Нет!» вскрикнула Танеша, пока слезы катились у нее по щекам.

Чертыхаясь, Серена развязала браслет с ее запястья. И в этот момент Танеша перестала плакать. «Что ты, черт возьми, сделала со мной?» спросила она, направляя свое раздражение на ведьму. «Что ты сделала?».

«Что я сделала?» ответила спокойно Серена. «Я дала тебе заговоренный браслет, чтобы он

помог от тоски по дому». Серена направилась в кухню, открыла холодильник и достала Танешину последнюю бутылку вина. Она открывала ящик за ящиком. «Где штопор?» Она вздохнула и затем провела пальцем по бутылке. Пробка выстрелила в потолок. Серена налила вино в стаканы и вернулась с ними к дивану. «Это поможет тебе отвлечься», сказала она и сделала глоток. «Хороший вкус».

«Три сотни за бутылку», сказала Танеша с комком в горле, беря стакан. Было бы неплохо выпить. «Я хочу остаться одна. Я действительно этого хочу».

«Нет, ты не хочешь», ответила Серена, это и есть причина, почему браслет не работает на тебе. Все что ты хочешь — это привязанность. Судя по твоей реакции, ты действительно ее хочешь».

«Нет, я не хочу быть привязанной к нему».

«Что, черт возьми, случилось?»

«Помнишь приглашение?» Танеша повернулась к Серене. «Парня, который хотел видеть меня?», спросила Танеша и когда Серена закивала, она сказала «Я пошла к нему и...».

«Ой», прошептала Серена и подняла руку вверх, ее взгляд отстранился, брови сдвинулись вместе. «Кто-то высокий, темный и невероятно привлекательный ходит кругами перед твоим домом».

Танеша сглотнула, дрожь пробежала по ее позвоночнику. «Не уходи». Эмоции так сильно ее переполняли, что у нее не было времени анализировать их.

«Кто он?»

Моя пара. «Это парень, за которого, как предполагалось, я должна была выйти замуж пять лет назад. Парень, от которого я убежала».

«Вау!», сказала Серена со смехом в голосе. «Расскажи, что же произошло». «Он дал мне один миллион долларов, чтобы я провела с ним ночь. Хорошо, он не сделал этого. Он дал мне денег и я могу остаться в Манхеттене, потому что он ненавидит меня. Я предложила ему секс... и, я не знаю, что случилось, но сейчас речь идет не о сексе. Он все еще ненавидит меня». Эта мысль опять вызвала слезы из ее глаз и смятение.

«Ты разыгрываешь меня», сказала Серена, ее смех внезапно прервался. «Я тебе не верю».

«Нет, ты не понимаешь», сказала Танеша, схватив Серену за локоть. «А что если я влюблюсь в него?»

Серена покачала головой. «Ты уже влюбилась в него», сказала она. «И если честно, судя по флюидам, которые он излучает, он не из тех с кем бы я хотела встречаться, когда он придет к тебе».

«Ты не хочешь мне помочь?»

«Нет, ты поставишь его на колени без моей помощи», засмеялась Серена.

Танеша изогнулась в кресле. «Он не из тех, кто становится на колени».

«Хорошо, что Габриель из тех. И туда я сейчас и собираюсь».

«Ты собираешься к нему?» сказала Танеша удивленно. «А как же баланс энергий или что там еще?»

Серена пожала плечами. «Он стоит того, чтобы рисковать. Кроме того, я не могу к нему не пойти».

«Это твои гормоны играют», сказала Танеша угрюмо. «Ты просто на него подседа. И может быть это то, чего и я хочу».

«Может быть, но я думаю, что между нами что-то большее. И если я не попробую, я никогда об этом не узнаю, не так ли?».

Танеша закрыла глаза, признавая, что сексуальные взаимоотношения это одно, но он также заставлял петь ее душу. «А, хорошо, иди уже», сказала Танеша, чувствуя себя виноватой, за то, что не одобрила встречу Серены с Габриелем. «Мне жаль, Серена. Конечно же, ты права. Я просто полностью разбита».

Серена покивала. «Я знаю. Причина все еще у твоего дома».

«Он забрал мой кулон. Он снял его с моей шеи без усилий. Мне так не хватает кулона. И мне не хватает его».

«Тогда какого черта ты все еще разговариваешь со мной? Он создан для тебя. Не отрицай этого».

«Он ненавидит меня».

Серена подняла бровь. «Танеша, он пришел к тебе, что еще тебе нужно?»

Танеша покивала, в животе разлилось пушистое и теплое чувство. Он именно тот. Он мой. Теплое чувство усиливалось, согревая ее внутри. «Ты не поверишь, что он может делать при помощи плетки», сказала Танеша, в то время как другая теплая волна пробежала по ее коже. Ее соски затвердели, когда она вспомнила, как он легко ударял кожей по ее груди.

Серена бросила взгляд из окна. «Хорошо, жаль, не похоже на то, что он принес с собой плетку», сказала Серена, улыбаясь. «Правда, Танеша, слишком много деталей».

«Прости. Удачи тебе с твоим колдуном».

Танеша закрыла дверь за Сереной, но не заперла ее на замок. Она даст ему еще пять минут собраться с мыслями, а потом она выйдет к нему.

Она вернулась к креслу и села, пригубив вино. Вино прошло в ее горле вкусом дуба и ягод, фруктов и чем-то терпким. Это был ее самый любимый вкус. Она бы с радостью отказалась от него навсегда, если бы вместо вина могла пробовать только его.

Глава 7

Корректор: Aniram

Данилио ходил туда и обратно возле дома Танешы, его чувства боролись с его способностью собраться с мыслями. Он находился в необычной ситуации и он не был вполне уверен, как ее разрешить.

Он сделал ошибку.

После того, как она убежала от него, оставив его одного на крыше, он вернулся к себе в апартаменты. Но даже холодный душ не помог. Вода струилась по его коже, напоминая ему, что только это не ее прикосновения.

Она была самым желанным существом, на которое он когда-либо положил глаз. Он хотел ее сейчас, завтра и до конца жизни. Чем бы она ни занималась эти пять лет, это его больше не волновало. Она была фелиной — красивой, властной, неумолимой. Его половина. Без нее он никогда не будет чувствовать себя целым.

Размышляя рационально, он понимал, что это было нечестно по отношению к молодой женщине, фелине, выходить замуж за кого-то не имея права на выбор, но он все еще хотел перегрызть горло каждому мужчине, который когда-либо дотрагивался до нее. Данилио хотел простить ей боль, которую она причинила ему, годы, когда отвергала его, вместо того, чтобы быть вместе. Но он боялся, что его гордость встанет у него на пути.

Это был хороший шанс, она могла никогда не прийти и больше не вернуть его чувств. Боль от живота разлилась к груди. Он был уверен, что его поведение не могло вызвать малейшего чувства любви к нему. Он не мог втиснуть свою любовь в неё. Плетка была плохой идеей, но его до сих пор возбуждало, когда он думал о том, как кожа целует ее тело, как она дрожит под его прикосновениями. И какой прекрасно вкусной она была, когда лежала на крыше, широко раскинув ноги.

Его ощущения обострились, чувствуя её присутствие так легко, как — будто она была рядом с ним. Из его горла вырвалось ревнивое рычание. Может быть, у него нет пока ее любви или ее доверия, но он не позволит ей спрятаться. Не сегодня. В конце концов, они заключили сделку и он намерен удовлетворить свое желание. Сжимая в кармане кулон, он хотел вернуть его, показав свою любовь к ней — если только остаток злобы, который все еще горел в нем, не удержит его.

Почему же он так долго? — подумала она, когда услышала, как открылась дверь и щелкнул дверной замок. Она не смотрела на него, когда он вошел в комнату, но она чувствовала, как ее сердце забилося в горле.

«Я не позволю тебе убежать в эту ночь».

«Я знаю», прошептала она, ровным голосом и с невозмутимым выражением лица, но внутренне она потеряла хладнокровие. *Боже, возьми меня прямо сейчас.* Оргазм, который он дал ей, все еще был в памяти, во всяком случае, он разжигал огонь.

«Вина?» спросила она, поворачивая голову и взглянув на него. Вместо свободных брюк на нем были одеты джинсы и, несмотря на погоду, на нем была одета только черная майка. Ее квартира внезапно показалась слишком маленькой для него. Она допила вино из своего бокала и потянулась за бутылкой, что бы наполнить его снова.

«Никакого вина», сказал он, подходя ближе. «Я хочу только тебя». Он взял стакан из ее рук. «И я хочу тебя трезвой». Он направился на кухню и вылил остатки вина в раковину. «Эта дрянь ослабит твои чувства». Когда он снова подошел к ней ближе, она увидела самую очаровательную улыбку, которую когда-либо встречала у мужчины. «Я хочу, чтобы ты чувствовала меня и все твои ощущения работали совершенно». Он притянул ее к себе и она с готовностью откликнулась, ощущая его тело рядом со своим.

«С моими чувствами все в порядке», промурлыкала она, обнимая его и проводя руками вверх и вниз по его позвоночнику. Она лизнула языком его шею, пробуя вкус кожи. Он обнял ее за плечи. Она слегка вздрогнула, когда его пальцы задели царапины у нее на лопатке. Он отстранился от нее.

«Ты поранила себя?» Забота в его голосе обволакивала ее бархатом, успокаивая её сердце.

«Ничего страшного», сказала она, стараясь не замечать его пытливых пальцев. «Я просто споткнулась, когда я, когда я...» *Убегала от тебя*, молчаливо закончила она фразу.

Он взглянул на нее, смесь нетерпения и злости показалась в глубине его темных глаз и, она надеялась, зажглась любовью. Его пальцы скользнули внутрь разорванной материи ее блузы и разорвали ее шире. Он наклонился, прижимая губы к ее ушибленной коже.

«Танеша», прошептал он у ее плеча. «Мне не хотелось пугать тебя». Она затаила дыхание от нежности его прикосновения. Он оставил ее одну, пока ее сердце колотилось. Когда он вернулся, у него в руках было мокрое полотенце.

«Повернись», сказал он. Она поймала его взгляд, она была в смятении. Внутри нее была печаль, прогнать которую мог только он. Она хотела, чтобы он остался и позволил ей открыть свои чувства к нему, но с трудом подбирала слова. «Мне жаль», прошептала она, не вполне уверенная в том, о чем именно ей жаль. Может быть о том, что сбежала пять лет назад. Или что сбежала сегодня.

«Я догадываюсь, что мы оба сожалеем». На его щеке появилась ямочка и она подумала, что он сдержал улыбку. Он взял ее за подбородок и легко поцеловал, потом нежно положил руки ей на плечи и отвернул ее лицом от себя.

Он промокнул ее плечо, стирая запекшуюся кровь с ее кожи. Это была маленькая рана и она знала, что она скоро затянется, но чувствовать его заботу о себе было божественным.

«Спасибо», сказала она, поворачиваясь к нему, когда он бросил полотенце на пол.

«Пожалуйста», сказал он тихо.

То, как он посмотрел на нее, заставило ее почувствовать любовь, что-то чего она раньше не чувствовала. Встав на носочки, она прижалась лицом к его плечу, вдохнула его чистый запах и, еле различимый, острый мускусный запах. Его запах фелины возбуждал ее без конца. Положив руки к нему на грудь, она потерлась своими губами о его губы, улыбнулась, когда его сердце забилось быстрее под ее ладонями.

Он возбуждал ее тело, она текла от желания, но она хотела большего. Хотела всего его, навсегда. Она не сожалела о том, как жила последние пять лет. Во многом, это были лучшие годы ее жизни. Но только сейчас она поняла, что отвергла. Что, как она думала, ей не нужно. Его. Она наклонила голову к его груди. «Если бы это было возможно, — сказала она, его сердце ритмично стучало возле ее лба. — Я бы вернула время назад».

«Но мы не можем», сказал он, поглаживая ее волосы пальцами и поднимая ее голову вверх. В его глазах блеснула темнота и она не была уверена, хочет он поцеловать или оставить ее. Это был переломный момент и у нее перехватило дыхание.

Его рот нашел ее в страстном поцелуе, раздвигая ее губы и толкая язык внутрь. Она ответила ему, целуя его, горячее желание разлилось по ее венам. «Я хочу тебя, — прошептала она, ласково кусая его нижнюю губу. — Я хочу чувствовать твой язык между моих ног».

Он зарычал. Она была уверена, что он опустится перед ней и выполнит ее желания. Но он оттолкнул ее от себя. «Сегодня ночью ты делаешь то, что я захочу», — сказал он и снял свою футболку через голову.

«Но что ты хочешь?» спросила она слишком тихо для того, чтобы он услышал, боль в ее киске была такой сильной, что она хотела трогать себя сама и довести себя до оргазма сама, разглядывая совершенство его широкой груди и упругого живота, его тело было длинным и мускулистым. Ее взгляд опустился ниже, на округлость его джинсов. Это она тоже хотела.

Он ходил по ее квартире с таким видом, как — будто ему не нравится то, что он видит.

«Из-за этого ты согласилась на сделку в любом месте? — спросил он, поднимая античную вазу со стола. — Ты не хочешь потерять свои слишком теплые, слишком мягкие, слишком дорогие апартаменты?»

«Это мой дом, — сказала она, потому что это было правдой. — Не будешь ли ты так любезен, осторожно поставить вазу?»

«Она мне не нравится». Он уронил вазу. Ваза ударилась с глухим и ужасно печальным звуком об пол из тяжелого дерева.

«Ты что, спятил? — закричала она. — Эта ваза стояла мне целого состояния».

«И ты получала эти деньги, потому что трахалась с кем-то кто не был мной», — сказал он спокойно и она сдержала дыхание, когда он направился на кухню.

О, Мой бог. Он ревнив. Она не могла в это поверить. «Но я не знала тебя, — сказала она, стараясь говорить спокойно. — Пожалуйста, не трогай...» — Она закрыла глаза, когда он смёл китайский сервиз из буфета. Какого черта, он не знает, каким необычайно дорогим был китайский фарфор. Она возможно теперь никогда не забудет звук бьющегося фарфора, когда он разбивается о кухонную плитку. Но до тех пор, пока он опять не уйдет из ее жизни, она будет более чем счастлива, мириться с его гневом.

«Пожалуйста, — сказала она, прикрывая улыбку рукой. — Если ты от этого чувствуешь себя лучше, круши мое имущество».

Он направился в ее спальню и она последовала за ним. Она нашла его пристально разглядывающим ее кровать, она знала, о чем он думает. «Никогда здесь», — сказала она быстро, пока он не выкинул кровать из окна. «У меня никогда не было секса в этой кровати». Это было правдой, хотя если было бы нужно, она бы солгала. Ей нравилась ее литая кровать из железа. Она нашла ее на античном рынке со скидкой.

Он повернулся, его глаза сузились. «Никогда?»

Она улыбнулась ему, преднамеренно облизывая свою нижнюю губу, зная, что это отвлечет его. «Нет. Только сама с собой».

Он посмотрел на ее губы.

«Раздевайся».

Раздеваться?

Это я умею. Пока он не сводил глаз с ее лица, Танеша расстегнула блузку, пуговицу за пуговицей. Шелк скользнул на пол. Она расстегнула пуговицы на юбке и та упала к ее ногам. «Мои трусики все еще на крыше. Ты их случайно не находил?» Убегая от него, она не беспокоилась о нижнем белье.

Он тряхнул головой, его взгляд скользил по ней, как будто видел ее в первый раз. «Ты красивая», — сказал он голосом полным желанием и, когда она посмотрела ему в глаза, они потемнели. «Потрогай себя». Он включил лампу на прикроватном столике. По комнате разлился мягкий свет. Он отдернул темно красное покрывало с ее кровати. Под ним ждали гладкие и прохладные простыни.

«Шелковые простыни — сказал он, улыбка играла у него на губах. — Ты испорченная кошка».

Она улыбнулась. «Если ты погладишь меня, я помурлычу тебе в ухо и позволю полизать мои сливки». Она поползла по кровати на коленях, открывая ему вид на ее попку. Если он не чувствует, как она желает его, может быть вид ее задницы сделает для него это более ясным. Она откинулась на прохладные простыни и закрыла глаза. Она застонала, когда ее пальцы нашли ее влажность, ее твердый клитор страстно реагировал на прикосновения.

«Расставь ноги шире, — сказал он низким голосом. — И открой глаза. Я хочу, чтобы ты смотрела на меня».

Он стоял у края кровати и не отрывал взгляд от её пальцев. Она медленно обводила свой клитор, растягивая удовольствие. «Трахни меня, — прошептала она, расставляя ноги шире, приглашая присоединиться ней. — Я хочу больше, чем мои пальцы внутри меня».

«Поскользи пальцами внутри себя», — сказал он, глядя ей в лицо. Когда она опустила свой взгляд, она увидела эрекцию, натянувшую его джинсы. Она хотела этот большой член у себя во рту, попробовать его своим языком. Она хотела слышать его стоны, хотела, чтобы он также отчаянно желал ее как она его. Она скользнула двумя пальцами внутрь себя, подтягивая ноги и увеличивая обзор. Когда она услышала, как что-то рвется, ее глаза открылись. Он разрывал на части простынь.

«Что...?» Она закрыла рот, когда он взял ее за лодыжку и повязал вокруг нее полоску шелка. Он привязал ее ногу к железному изножью кровати.

«Мне нравится эта кровать», — сказал он, беря ее вторую ногу. Она сопротивлялась, но не в полную силу. Шелк не мог удержать ее на кровати. Когда он закончил, она сделала рывок ногами, пробуя силу узлов. Она задохнулась, когда шелк глубоко врезался в ее кожу. Каким-то образом он завязал шелк вокруг ее ног так, что когда она вырывалась, шелк затягивался крепче. Она дернулась сильнее, но это только заставило затрястись ее кровать. Несомненно, она недооценила его способности. Шелк вокруг ее лодыжек держал ее так крепко, как будто он использовал крепкую веревку. Она открыла рот.

«Я не убегу, — сказала она, — нет надобности меня привязывать».

«Да, я просто убедился, что ты не убежишь, — сказал он, улыбаясь. — И не будешь свободной для превращения. На этот раз я не позволю тебе этого. Превратившись, я не очень игрив. По крайней мере, сегодня ночью я не буду».

Она задрожала. Это правда, ей необходимо быть свободной, для того чтобы превращаться. У нее не было сомнений, что если бы они встретились снова в обличье ягуаров, они бы перешли прямо к делу. Затем ее осенило. У нее никогда не было секса в обличье ягуара. Она застонала,

понимая, что он может взять ее девственной после всего.

«Да, но ты позволил мне уйти, — сказала она спокойно. — Почему ты не остановил меня на крыше?»

«Потому что ты выглядела такой напуганной, — сказал он, его взгляд скользил по ее телу, которое распростерлось перед ним на кровати. — Я почувствовал твой страх и видел его у тебя в глазах. — Он взглянул на нее. — Я знал, где тебя искать, это был вопрос времени».

«Ты сводил меня с ума, — сказала она. — Я никогда не спала с мужчинами оборотнями, а в тебе так много... всего».

«Ты никогда не встречала раньше другой фелины?»

Она покачала головой. «Я не превращалась за последние пять лет, с тех пор как оставила тебя. Я не трогала своего внутреннего ягуара».

«Знаешь, — сказал он, сжимая ладонями ее запястья и прижимая ее к кровати, — я буду обладать тобой также и тем способом. Я хочу тебя всеми способами, всю тебя».

Она кивнула, утопая в его одновременно нежном и горячем взгляде.

«И я буду драться не на жизнь, а на смерть, прежде чем отдам свою кошачью девственность для твоего удовольствия».

Он закрыл глаза и глубоко застонал, встряхивая волосы так, как будто пытался побороть внутренних демонов.

«Могу ли я убедить тебя превратиться прямо сейчас?»

Освободившись от его рук, она обняла его за шею и глубоко поцеловала его. «Ты вызываешь во мне слабость». Она притянула его к себе на кровать. «Ты мой так долго, как я хочу тебя?» Когда она попыталась обнять его ногами, шелк на лодыжках напомнил ей о том, что он ее привязал.

«Я твой на столько, на сколько ты влажная для меня». Он медленно провел по ее складкам. «Так влажно», — прошептал он, двигаясь вниз по ее телу, его зубы покусывали ее кожу, потирали ее соски. «Ты такая вкусная». Он положил руки ей под ягодицы и поднял ее к своему лицу. Сначала он лизнул ее медленно. Медленно, так что она почувствовала себя почти на краю и вскрикнула. Кончик его языка очертил ее упругие ягодицы и углубился в ее киску, перед тем как легко ударить по ее клитору. Ее бедра дрожали, она запустила пальцы к нему в волосы. «Сильнее», — сказала она, мечтая, чтобы он утонул языком внутри или пальцем, или членом. Сейчас ей было нужно ощущать его внутри. Когда он встал с кровати, она застонала от разочарования. Она начала ласкать себя сама, ее пальцы скользили внутри ее киски.

Он засмеялся, схватил ее за запястье. «Не двигайся».

«Какого черта, я буду!» Она сопротивлялась, но со связанными ногами, она не могла остановить его и обнаружила, что ее руки привязаны к изголовью кровати. «Если бы ты знала, как ты возбуждаешь меня, когда дерешься, ты бы не стала этого делать». Он улыбнулся, его глаза на секунду загорелись зеленым огнем. «Я могу кончить, просто глядя на тебя».

Мой ягуар. Если она возбуждала его, то она любила его в сто раз больше. Ее киска дрожала от

желания. Она не могла дождаться, когда его руки исследуют ее тело. «Я хочу, чтобы ты трахнул меня», — сказала она, наблюдая, как он снимает джинсы. Она облизала губы, когда его эрекция освободилась от заключения. Она извивалась на кровати, ее киска сжималась от предвкушения. Обнаженным он был восхитителен. Высокий и худой, широкие плечи и узкие бедра.

«Облизни свои губы, — сказал он, встряхивая себя, пока капли жидкости не показались на кончике его члена. — Я хочу почувствовать, как твой рот сомкнется вокруг моего члена. — Он подошел к кровати и перешагнул через ее талию. — Открой рот».

«Заставь меня», — прошептала она, ее сердце забило сильнее, когда он наклонился вперед и потер членом о ее губы.

Он придвинулся ближе, его рот сомкнулся вокруг ее груди, он сосал сосок, пока его вторая рука массировала другую грудь. Это было то, что она хотела. Его губы вокруг ее сосков, сосут сильно, так что она чувствует это своей киской. Она застонала, облизывая губы. Когда он ущипнул ее сосок, вспышка желания смешалась с болью и обожгла ее тело, так, что он открыла рот от неожиданности.

Он приблизился и глубоко вошел ей в рот. Он был горячий и твердый и она почти потеряла сознание от наслаждения чувствовать его во рту. Она сосала его член, пробуя его языком, его стоны усиливали ее желание. Он двигался над ней, плавно скользил туда и обратно, его руки плотно обхватили ее волосы. Она хотела чувствовать его и пробовать его на вкус.

Когда он отошел, она вскрикнула мягко протестуя. Он опустил вниз и накрыл ее своим мускулистым телом, надавив на грудь. Она изогнулась, чтобы быть ближе к нему. Он поцеловал ее, долго и глубоко, его язык полностью проник в нее, перед тем как его губы оторвались от ее рта. Он накрыл рукой одну грудь и губами нашел вторую. Он лизнул сосок перед тем, как взять его в рот. «Пожалуйста», — она задышала, волны наслаждения пробежали по ее телу. Она была так глубоко задета, она могла кончить только из-за того, что он сосет ее грудь. Ее дыхание стало частым, когда его рука оказалась между ее ног. «Пожалуйста, мне необходимо чувствовать тебя внутри», — прошептала она, чувствуя глубоко его пальцы. Она была такой влажной, что едва чувствовала какое-либо движения, когда два его пальца скользили в ней.

«Тебе это нравится?» спросил он и медленно ее лаская, слишком медленно для того, чтобы она кончила, но достаточно для того, чтобы она задрожала от наслаждения.

«Мне нужно больше», — сказала она, покачивая бедрами перед ним. Он провел по ее влажным складкам и затем спустился ниже. Ее глаза расширились, когда он засунул ей палец в упругую попку. «Может быть мне всё равно, что хочешь ты, поскольку я хочу трахнуть твою хорошенькую попку. Тебе понравится это?»

Она задышала с трудом, когда он засунул палец глубже в ее упругую дырочку.

«Тебе это нравится?» повторил он, пульсируя пальцем в её попке медленными, осторожными толчками, которые заставили ее забыть о боли в своей киске.

Она закусил нижнюю губу, чувство, которое он вызывал в ее теле, было незнакомым, но хорошим. «Если нет, ты остановишься?» Она даже не могла представить, как это чувствовать его член внутри своей попки, но малейшая мысль, что он будет внутри, заставила её захотеть этого.

«Танеша», сказал он, перекачивая ее имя на языке. «Я трахну тебя так, как я этого захочу, ты

привязана к кровати».

«Но я не твоя собственность». В ту секунду как она сказала это, она знала, что бросила ему вызов. Она будет всегда бросать вызов его доминированию над ней. Он знал, что она будет это делать. Никогда здесь не будет легкой победы. Он надеялся, что это будет бесконечная война. «Ты купил меня только на одну ночь», — сказала она, увидев, как сузились его глаза. И так, подумала она, ты уже не так доволен этим, не так ли? Настало время заставить его попотеть.

«Танеша, я...»

«Не беспокойся», — сказала она, прерывая его. «Приходи завтра утром я с радостью уберусь из твоей жизни. Один миллион согреет меня этой ночью».

«Это не то, что я хотел, я...»

Она приподняла руку, заставляя его замолчать. Она взглянула в его глаза, ее чувства к нему все в ней переворачивали. «Я не готова к такому разговору».

«Скажи мне, что ты чувствуешь то же, что и я», — сказала он, наклоня к ней лоб и закрывая глаза. — Лишь запах твоей кожи сводит меня с ума. Я люблю...»

«Да» сказала она, улыбаясь. «Еще одно слово и я превращусь и сбегу так быстро, что ты никогда не найдешь меня снова».

Он засмеялся и поднялся с кровати. Когда он вернулся, в его руках был кулон. Она затаила дыхание, он надел цепочку ей на шею и расположил кулон на ее груди. «Это твое. Всегда было, всегда будет».

«Я всегда это любила», — прошептала она, смыкая руки вокруг резного черного ягуара, ее сердце пело от ощущения кулона на коже. «Ты всегда был со мной. Просто я этого не знала».

Он встал на колени между ее ногами. «Если ты убежишь, я всегда найду тебя снова. Нет ничего, чего бы я не любил в тебе». Он лизнул ее живот, и спустился ниже. Его язык блуждал по кудряшкам между ее ног, его руки двигались под ее ягодицами, массируя ее. «И ты будешь всегда подчиняться мне», — сказал он. «На меньшее я не согласен». Он нырнул языком в нее и она сжала руки, сильнее прижимаясь к нему. «Но ты всегда будешь кончать первой».

Он надавил двумя пальцами внутри нее, сильно толкнул по ее клитору. Она вскрикнула, когда он начал тархатать ее пальцами сильнее, его губы сосали клитор. Ее оргазм взорвался, пульсируя, белый свет взрывался перед ее глазами пока волна за волной пробегали горячей вибрацией от ее киски по всему ее телу.

Она едва ли заметила, как его язык покинул ее, но она резко вздохнула, когда головка его члена надавила на ее киску. «Ты такая упругая и горячая», — сказал он, его лоб застыл от напряжения. Она чувствовала, как его толстый член вошел в нее и наполнил ее. Она хотела каждый его миллиметр внутри себя.

«Медленно и нежно? — спросил он. Или жестко и быстро?»

«Я хочу быстро, — прошептала она. — Трахни меня быстро».

«Значит медленно», — сказал он, двигаясь в ней более чем нежно.

«Быстрее», — вздохнула она. Она сопротивлялась шелковым повязкам. Ей хотелось обнять его сильнее. «Развяжи меня, пожалуйста. Я хочу трогать тебя».

«Ничего не удержит тебя», — прошептал он ей в ухо. «Тебе не нужно превращаться, чтобы быть сильной». Он наклонился к ней, целуя ее шею, затем укусил ее за плечо, заставляя ее вскрикнуть.

Она закрыла глаза, расслабила свои мышцы. Она снова попыталась освободиться, она злилась, что он не позволяет ей быть свободной.

«Танеша, — сказал он и ущипнул ее сосок так, что слезы брызнули у нее из глаз. — Ты можешь это сделать».

Злость обожгла ее так сильно, она согнулась на кровати и зарычала. Шелк разорвался с жестким звуком, и через мгновение она поняла, что сделала это. Она разорвала шелк пополам. Она добралась до своей энергии фелины, все еще чувствовала, как энергия струилась по ее крови, усиливая ее чувства. Она могла чувствовать его мускусный запах, слышать, как кровь бежит по его венам, их сердца бились как одно. «Это так прекрасно чувствовать», — прошептала она, волны энергии горячими волнами бежали по ней. Рычание сорвалось у нее с губ, когда она встретила его зеленый взгляд.

«Давай, напади на меня», — сказал он, скользнув на нее. Он сжал ее запястья, прижимая ее к кровати. Она обняла его ногами, изогнула бедра, пуская его внутрь, и с новой силой попыталась сопротивляться ему. Она победно вскрикнула, когда ей удалось освободиться от него.

Он засмеялся. Звук его смеха заставил ее задрожать. «Моя красивая половинка», — сказал он, взял ее на руки и перевернул. Она попыталась повернуться обратно, но он крепко прижал ее к матрасу одной рукой, пока второй рукой ощупывал ее попку. «Оставь твою попку для меня».

Она застонала, когда он шлепнул по ее заду. «Повтори это», — прошептала она и подняла свои ягодицы. Другой шлепок опустился ей на ягодицы, перед тем как он обнял ее бедра и притянул ее к себе.

«Ты — моя», сказал он хриплым голосом, и глубоко вонзил свой член в ее киску. Он слегка вышел и она застонала, когда он скользнул пальцем в ее задницу. Чувство его пальца и его члена внутри, усиливало ее желание. Он трахал ее медленными ударами, его палец скользил туда и обратно в ее попке. Он полностью обладал ее телом, наслаждение от того, что он был внутри, было таким сильным, что она закричала.

«Я хочу, чтобы ты кричала, когда кончишь». Он шлепнул по ее заду, острая боль пробежала по ее коже, у нее перехватило дыхание. Толчок, еще один жесткий толчок, он подводил ее к финалу.

«Сильнее», — она прижималась к нему, подгоняя момент. Он зарычал и стал двигаться сильнее, одна рука сжимала ее грудь и массировала ее сосок. Когда он вышел, чтобы снова шлепнуть по ее заду, она закричала. Острая волна прокатилась по ее телу. Когда он снова вошел глубоко в нее, оргазм встряхнул ее так неожиданно и сильно, что она расслабилась под его руками, отдавая себя ему полностью. Его бросило в дрожь следом за ней, он тяжело обрушился на нее, прижимая ее бедра к своему паху.

Она вскрикнула, когда ее киска сжалась вокруг его члена, следующий оргазм затряс ее тело. Его крик зазвучал в ее ушах как рычание, когда он глубоко вошел в ее киску, его член

запульсировал струями.

«Мне всегда будет тебя мало», — прошептал он. Когда он выскользнул из нее, то крепко обнял, и она отдыхала, своими ягодицами прижимаясь к его члену. Он откинул волосы с ее лица и повернул ее голову. Он нежно поцеловал её и она удивилась, как он может одновременно быть таким нежным и таким жестким и почему она одинаково любит это.

«Ты стоишь миллион, — сказал он, его дыхание касалось ее шеи. — Но я боюсь, что не смогу платить тебе всякий раз, когда я захочу быть между твоих ног». Его голос был легким и она сильнее прижалась к нему.

«Или использовать плеть на мне», сказала она, закрывая глаза. Чувство присутствия в его объятиях было таким уютным и правильным. Ей ничего больше не хотелось делать, только оставаться с ним в кровати. «Я больше никогда не убегу от тебя», сказала она, поворачиваясь к нему лицом. Она сжала его лицо руками. «Я не могу поверить, что ты так долго искал меня».

«Я никогда не позволю тебе снова исчезнуть из моего поля зрения». Он обхватил ее за бедра, игриво ущипнул за попку.

Она закусила губу. «Где мы будем жить?»

«Танеша, — сказал он. — Я останусь с тобой, где бы ты ни хотела быть. Я буду делать все, что ты захочешь, но только не в постели. В постели ты будешь делать все, что я захочу».

Она засмеялась. «Конечно, ты можешь попробовать».

«Я буду. Не сомневайся», — прорычал он, прижимаясь лицом к ее затылку. «Моя бездомная кошечка».

Ей не терпелось увидеть лица членов ее семьи, когда она вернется с ним домой, ей не терпелось отпраздновать. Она не хотела думать о встрече со своей бабушкой, о ее нотациях, но это была невысокая плата за все. «Я бы хотела вернуться в Бразилию».

«Я с радостью это сделаю», — сказал он, пощекотав ее, что заставило ее улыбнуться.

Она поняла, что прибыла в Нью-Йорк только со своей гордостью, но покидает этот город с ним и с любовью в сердце. Она повернулась в его объятиях. Когда он целовал ее, она думала о том, что он сказал ей — она всегда будет кончать первой. И это было то, что она была готова принять до конца жизни.